

ПОЛНОЧНОЙ КОЛОКОЛЪ,

ИЛИ

ТАИНСТВА КОГЕНБУРГ-
СКАГО ЗАМКА,

сочиненіе

АННЫ РАДКЛИФЪ.

„Ахъ! — для чего мгновенная улыбка юнаго сердца человѣческаго, бываетъ всегда признакомъ колдовашной судьбины его! „ —

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Переводъ съ Французскаго.

МОСКВА,
Въ Типографіи Селивановскаго,
1802.

Съ дозволенія.
Московскаго Гражданскаго
Губернатора.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

„Удоспой, великій Боже, умильно
взглянуть на бренное твореніе
Твое! — Снизпосли праведныя ис-
пытанія, и даруй бодрость духа
перенесши ихъ! —

Мильтонъ.

Пришедши въ чувство, Лорета уви-
дѣла себя лежащую въ глубокой тем-
нотѣ—по движенію заключила она, что
находилась въ каретѣ. — Послѣ нѣ-
сколькихъ минутъ размышленія о злоб-
ной участи своей, гдѣя, вскричала она
наконецъ? — Никто не отвѣчаетъ ей—
Протянувъ руку, оцупала сфесъ шпаги
и въ самое то время услышала сипова-
тый голосъ человѣка, кошорой въ про-
сонкахъ говорилъ невнятные слова —
Образъ тѣхъ страшныхъ людей, кошо-
рыя испугали Лорету въ шалапѣ, при-
шелъ ей на мысль; она содрогнулась—
Человѣкъ, возлѣ нее лежащей, пошянул-
ся, зѣвнулъ и повернулся къ Лоретѣ.
— Ночью, не смотря на лѣтнее время,
было очень сыро; Лорета, не привыкше

къ спужѣ, дрожала; товарищъ ея въ другой разъ зѣвнулъ и спросилъ: не хочешь ли она, чтобъ онъ обвернулъ ее въ широкую суконную епанчу свою? Лорета увѣрилась по голосу своего аргуса, что онъ не былъ Теодоръ, такъ какъ думала. — Жестокая горестъ несчастной Лореты не позволяла утѣшиться ей свободнымъ теченіемъ слезъ; — не смотря на всѣ усилія, она не могла выговорить ни одного слова — Такое невольное молчаніе болѣе и болѣе усугубляло мучительное положеніе покищенной супруги Альфонзовой; наконецъ съ тяжкимъ вздохомъ слезы полились градомъ по блѣднымъ, одеревѣвшимъ отъ спужи ланитамъ ея. — Гдѣ я? — вскричала она рыдая — Какое до того дѣло тебѣ знаешь, отвѣчалъ грубо товарищъ, лежащій съ нею въ каретѣ — Куда везете вы меня? — спросила еще Лорета. Три раза повторила она вопросъ сей безо всякаго отвѣта. — Не тамъ ли Кавалеръ Дегнионъ? — Нѣтъ, наконецъ отвѣчалъ грубой товарищъ — онъ въ замкѣ. — Это былъ первой и послѣдней на вопросы ея отвѣтъ его — Лорета не знала, чего ей спрашивать и чего надѣяться — ночная жеманша придавала ей больше

страха ; она воображала , что незговорчивому челоѣку тому было поручено отъ Теодора убить ее , дабы шѣмъ наказашь за презрѣніе спрасши его. — Кареша ѣхала довольно скоро -- лежащій въ оной , слыша дрожаніе и стонъ Лорешы , предложилъ ей выпить нѣсколько капель водки , которою запасся — ее оспавалось уже мало , пошому что спражъ Лорешинъ во всю дорогу шянулъ препорядочно. Нещасная показывала , что не слышишь предложенія его : о Альфонзѣ ! повшоряла она ежеминутно , не уже ли никогда не увижу я шебя! — Болѣе трехъ часовъ прошло въ пагубныхъ мученіяхъ жестокой неизвѣстности ! — Наконецъ кареша остановилась — спутникъ Лорешинъ медленно изъ нее вышацился — Бахусъ игралъ на разгорѣвшихъ щекахъ и въ шяжелой головѣ его ; онъ поручилъ смонрѣніе за Лорешою одному шоварищу своему , самъ же пошелъ спущашься въ дверь вешаго деревяннаго домика -- откуда скоро вышелъ челоѣкъ съ лампадою въ руки. Тотъ , которому поручено было смонрѣніе за Лорешою , взялъ ее на руки и опнесъ въ кухню постоялаго двора. Все доказывало крайнюю нищешу , и что

еще всего неноси́те, большую неопряшность.— Лорешу посадили на стулъ и принесшій ее пошелъ къ двери, сказавъ хозяину съ двадцать ругательныхъ изреченій, копорья по его значили, что лошадямъ надобно овса, а ему вина въ опорожненную склянку, и подошедъ къ огню-- ударилъ ногою спарую собаку, которая спокойно лежала и спала прошивъ камина -- собака зарычала-- а онъ, ошощедши отъ нее, сѣлъ возлѣ Лорешы -- Товарищъ пьяной его, качаясь со стороны на сторону, вошелъ въ ту же кухню, взялъ стулъ и сѣлъ прошиву огня -- Лореша думала хотя въ семь образъ преклонишь его къ состраданію: видя спраждающее чело́вечество, она воображала, что и разбойникъ можетъ быть когда нибудь честнымъ!--И для того бросившись передъ нимъ на колѣни, умоляла сжалишься надъ несчастною участью, и возвратишь се супругу ея Альфонзу.— Прежде, нежели пьяной могъ ей сказать одно слово, она примѣтила, что другой товарищъ обхаживалъ вокругъ ее, и шпага его была до половины выдернута-- Тутъ навѣрное положила, что хотяшь ес умертвишь, схватила руку сидящаго -- вскричала и упала безъ

чувствѣ на полѣ — когда же опомнилась, то увидѣла себя все еще на полу; голову ея поддерживала женщина--- во время Лорешина обморока чувствительная хозяйка сжалась надъ нею и перла ей виски спиртомъ.-- Выпивши нѣсколько воды, Лорешъ сдѣлалось лучше; съ помощію добродушной хозяйки сѣла она на постѣ же спулѣ, гдѣ была посажена прежде случившагося съ ней обморока-- Скоро увидѣла она, что множество людей вошло въ кухню, между копорыми узнала она варвара, испугавшаго ее, но шщелно съ быстрымъ взоромъ искала она распознать черты лица пьянаго товарища, лежавшаго съ нею вмѣстѣ въ каретѣ-- Будучи не въ силахъ уже выносить всѣ грубости жестокаго стража своего, Лореша просила хозяйку опвести ее въ ту комнату, гдѣ надлежало ей спать-- Кроонзеръ, такъ назывался товарищъ пьянаго, и котораго Лореша такъ испугалась, приказалъ хозяйкѣ не слушаться, представляя, что они сей часъ же ѣдутъ -- Зговорчивая хозяйка хотя и была пронута положеніемъ Лорешинымъ, хотя и желала исполнить прозьбу ея, но боялась ослушаніемъ раздражить Кроонзера; и для шого не исполнила прозьбы Лорешы.

Кроонзеръ приказалъ немедленно запрягать поварищу своему лошадей, и все приготовить къ отъезду -- что и было скоро исполнено -- Вошедши въ карету, Лорета увидѣла, что Кроонзеръ садиться съ нею и еще какой-то человекъ, котораго лице, освѣщаемое фонаремъ, бывшемъ въ рукѣ хозяина, показалось ей еще страшнѣе суроваго Кроонзера! -- Они поѣхали -- въ продолженіи долгаго времени ни Лорета, ни двое спражей ея ничего не говорили -- Первые блѣдные лучи дневнаго свѣта да не много успокоили Лорету; она думала, что если бы люди сіи имѣли повелѣніе убить ее, то что помѣшалобъ имъ исполнить намѣреніе свое въ ночную шемношу, и шѣмъ легко скрыть преступленіе свое отъ всякихъ поисковъ? -- Земля, по которой они ѣхали, была бесплодная и наполненная берескомъ; на нѣкоторыхъ отлогостяхъ росли виноградные кусточки -- Чѣмъ болѣе расвѣтало, тѣмъ Лорета становилась смѣлѣе; она спросила: куда ѣдутъ они? Мы нынче проѣдемъ одну лю, отвѣчалъ Кроонзеръ, а попомъ ночуемъ -- Таковой отвѣтъ огорчилъ Лорету; она вообразила, что Теодоръ заирешилъ спражамъ ея ѣхать днемъ --

Скоро свернули они съ большой дороги въ прегустой лѣсъ, въ кошоромъ земля покрыша была сухимъ хворостомъ --- такъ какъ не было шамъ проложенной дороги, то карета съ нуждою проѣзжала -- Вдругъ Лореша примѣшила избушку, къ кошорой подѣхавши, карета остановилась -- Ральбергъ, такъ назывался шоварищъ Кроонзера, вышелъ изъ кареты и сказалъ, что они прѣехали на ночлегъ-- потомъ ударилъ кулакомъ въ дверь избушки. — Человѣкъ, до половины одѣшой, отворилъ дверь -- онъ казался бышь поселяниномъ -- Лорешу отнесли въ избушку, кошорая вмѣстѣ была и спальня и кухня хозяйская-- она сѣла на скамѣйку прошивъ самаго камня -- Кроонзеръ и шоварищъ его перешепывались съ поселяниномъ-- хозяйка, одѣвшись, вышла и начала извиняться прошиву Лорешы, что не была готова вспрѣшить ее, и окончила, попросивъ Лорешу взойти въ другую пристойную, по словамъ ея, комнату-- Лореша тихими и слабыми шагами шла за хозяйкою, кошорая повела ее по лѣстницѣ въ комнату, гдѣ все убранство состояло въ обѣдешалой постелѣ, изломанномъ стулѣ и широкомъ и высокомъ сундукѣ: онъ могъ служишь вмѣ-

што комода и епола -- Барта, такъ
 называлась хозяйка, зашворивши дверь
 и посадивъ Лорешу на стулъ, снова на-
 чала извиненія о нескорей встрѣчѣ ;
 мужъ мой всему виноватъ, примолвила
 она : онъ сказалъ мнѣ , что вы будете
 гораздо позже -- Развѣ тебя предупред-
 или о прїѣздѣ моемъ ? -- ,, Какже, оп-
 вѣчала Барта, отъ того-то я и приго-
 товила эту горенку для васъ -- Юрго,
 говорила я , молодая дѣвушка конечно
 устанешь, проѣхавши всю ночь, но будь
 уверенъ, что славно здѣсь отдохнешь.
 Ахъ! вскричала Лореша, схвативъ Бар-
 шинину руку, ежели вы знаете для
 чего меня привезли сюда, то заклинаю
 тебя именемъ Божиимъ, скажи мнѣ всю
 правду-- сжался хотя ты надъ неща-
 сной! -- ,, Вотъ тебѣ Богородица сви-
 дѣтельницаю, что ничего не вѣдаю --
 Но по крайней мѣрѣ объяви мнѣ куда ве-
 зушь меня ; одинъ изъ спражей моихъ
 сказалъ , что пробуду здѣсь до ночи--
 Право ничего не знаю; Юрго утвержда-
 ешь, что женщины болтливы: имъ ни-
 какой тайны, говоритъ онъ, не лзя по-
 вѣришь-- хотя я и упрашивала его, но
 ничего вывѣдать не могла. Какъ, развѣ
 таки ничего тебѣ онъ не сказалъ ? --
 Ничего, кромѣ слѣдующаго : послушай ,

Барта, не страшивай меня-- зла никому не будешь -- будь спокойна. — Какимъ же образомъ о прїѣздѣ моемъ онъ былъ увѣдомленъ! — Богъ знаетъ! онъ объявилъ мнѣ о прїѣздѣ вашемъ вчерашняго дня вечеромъ, возвращаясь съ работы изъ лѣса — вѣдь онъ дровосѣкъ -- мой Юрго! — Можешь ли ты опнести письмо къ друзьямъ моимъ? — Если они очень далеко живутъ, то безъ спросу мужа не могу — Надобно ийти къ замку Барона де Смальдарта на берегъ Ина. Хватила же ты! поди въ замокъ Барона де Смальдарта! знаешь ли, что нѣсколько лѣтъ онъ оясюда? я никогда такъ далеко не ходила — Лорета, повѣся голову, плакала — Барта вышла изъ горницы — Не въ силахъ будучи ничего сдѣлать, Лорета бросилась въ постель — усалось хотя и скоро ее усыпила, но страшныя сцены прошедшей ночи возмущали сонъ ея; онъ представлялись гораздо ей ужаснѣе, чѣмъ на яву! —

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

Терпѣніе и горестъ въ борьбѣ — кто изъ нихъ побѣдишь другъ друга? --

Шекспиръ.

День былъ чрезвычайно жаркой ; къ вечеру зной уменьшился и спекшіяся лучи грозили пролишь дождевой потокъ — Лореша смошрѣла на тихое стремление лучъ съ печальнымъ удовольствіемъ — мрачной покровъ неба ушѣшалъ ее ; она разсмашривала съ холоднымъ вниманіемъ спрашную борьбу ешихій ; но такое занятіе было прервано Баршой : она принесла чашку молока, нѣсколько плодовъ и кусокъ черсваго хлѣба и просила Лорешу, поѣсть, прибавя при томъ , что Кроонзеръ и Ральбергъ располагаются скоро ѣхать — Лореша болѣе для удовольствія простодушной хозяйки , а не для утоленія голода сѣла яблоко и выпила не много молока — между шѣмъ, какъ Барша употребила все краснорѣчіе свое, увѣряя, что ей нѣчего бояшся, шѣмъ болѣе, что мужъ обнадежилъ ее ; но такое увѣреніе не могло облетчить бремя Лорешиныхъ горестей. — Голосъ Кроонзера раздался, онъ приказалъ Лорешѣ сойти — Несчастная, зная , что слабыми усиліями не поможетъ, съ покорностію повиновалась. — Ральбергъ ждалъ ее у лѣстницы, взялъ ее на руки и посадилъ на одну съ товарищемъ его лошадь — пошомъ сѣлъ самъ на другую.

Грозныя тучи покрывали горизонтъ;-- ужасная пищина лѣса была возмущаема только глухимъ свистомъ порывистаго вѣтра; начали сверкать извивающіяся молнии по неизмѣрному пространству влажнаго воздуха. — Ударялъ громъ часъ опчасу сильнѣе! — Ъхавши два часа въ мрачной темнотѣ, буря начинала смягчашь ревъ свой — блѣдный лучъ мѣсяца начиналъ выглядывать изъ за дымистыхъ облаковъ;— Лореша примѣшила, что она ѣхала по пространной равнинѣ— О Боже! вскричала она, не уже ли здѣсь будетъ гробъ мой?— Послѣ ушпхшей бури, Ральбергъ съ товарищемъ своимъ разговаривали; но Лореша по словамъ ихъ никакъ не могла догадаться о будущей участи своей! — Гошическое строеніе башни, кошорая была видна изъ за лѣса, ее окружающаго, предспавилось удивленнымъ глазамъ Лорешы — Когда они не много поближе къ ней подѣхали, то примѣшила она, что ша башня дѣлала уголь огромному зданію, къ кошорому прямо везли ее — по мѣрѣ приближенія она больше плакала — Свѣшъ мѣсяца даль ей также примѣшитъ, что нѣсколько флигелей того строенія опъ вешхосши обвалились, а прочія были въ весьма

дурномъ положеніи — Сопедши съ лошади, она не могла держаться на ногахъ — колѣни подломились и она упала нечувствительно въ руки Кроонзера. — Ральбергъ привязавши лошадей къ колоннѣ, до половины развалившейся, — шокнулъ ворошы — и оныя опворились съ шумомъ, кошорой раздался по всему замку — Кроонзеръ вошелъ тогда на дворъ, неся въ рукахъ Лорешу; онъ посадилъ ее на кучу развалившихся камней — позвалъ шоварища своего, сказалъ ему, чшобѣ скорѣ зажегъ факелъ, упрекая, чшо давно шого сдѣлашь не догадался. Всѣ слова его отзывались по всему пространству шого огромнаго строенія — Таковыя отголоски наводили ужасъ на Лорешу — волосы ея стали дыбомъ — она дрожала отъ шраха. — Ральбергъ ни слова не говоря, началъ выскать огню; Лореша съ нетерпѣемъ дожидалась, чшобѣ появившейся свѣшъ избавилъ ее отъ мучительнаго положенія — она пристально смопрѣла въ шо мѣсто, гдѣ двое шоварищей ударяли огниво объ кремень — Внезапно увидѣла она отраженіе свѣщильника, кошорое происпекало съ другой стороны двора; обернувшись въ шу сторону, увидѣла чело-

вѣка, кошорой несъ лампаду; онѣ былѣ задомѣ къ ней— вошедѣ въ дверь, прихлопнулѣ ее за собою — Обвѣшшало положеніе сего сшроенія дало уразумѣшь Лорешѣ, что оно необишаемо, и что видѣнной ею человѣкъ былѣ Кроонзерѣ, хоня и не могла она понять, какѣ досшалѣ онѣ огня — обернувшись же опяшь къ шой споронѣ, гдѣ Ральбергѣ высѣкалѣ огонь, великое было ея удивленіе, когда увидѣла она обѣихѣ шоварищей, идущихѣ къ ней сѣ зазженнымѣ факеломѣ совсѣмѣ сѣ прошивной спороны, нежели гдѣ видѣла она вышешепомянушаго сѣ свѣшпильникомѣ человѣка! — Невольнымѣ образомѣ вскричала она и обрашплась опяшь на то мѣсто, гдѣ видѣла прежде свѣшпѣ — Въ самое шо мгновение дверь ошворилась, и она увидѣла руку и видѣ человѣка, кошорато однакожѣ лицо никакѣ не возможно было ей различишь; Теодорѣ предспавился обремененному воображенію ея — вся кровь въ ней оледѣнѣла, и она упала бѣзѣ чувствѣ на землю — Пришедши въ память, она увидѣла себя лежащую на посшелѣ бѣзѣ занавѣсѣ — Сѣ помощію блѣднаго свѣша лампы примѣшила она Ральберга, сшдящаго подѣ кровати ея — Она пошомѣ сѣ смущені-

емъ осматривала ту комнату, въ которой находилась; но обширность оной и малое освѣщеніе не позволяли ей примѣнить, шумѣли шопъ, котораго она болѣе всего испугалась — Съ нуждою вставши съ постели, схватила руку Ральбергову, и съ слезами заклинала его спасти ее — избавишь отъ варварскаго насильства Теодорова — Ральбергъ просилъ ее успокоиться и изгнать всякое опасеніе — Лореша хотѣла и видѣла наполненные Ральберговы слезами глаза, но не увѣрялась — она пожала разъ еще руку его, вскричавъ: сжалъсь надъ злополучною, и Боже наградишь васъ за то!,, — Сшукъ шаговъ человѣческихъ обратилъ все вниманіе ее — вошелъ Кроонзеръ, онъ принесъ вина, плодовъ и хлѣба — поправилъ лампаду, оставилъ все на столѣ и просилъ Лорешу утолить голодъ свой и жажду -- Она отшѣчала ему однѣми слезами --- Кроонзеръ повторилъ просьбу свою --- Лореша хотѣла говорить, сдѣлала усиліе, но рыданія не дали ей выговорить ни одного слова: она бросилась въ постелью — вскочила, кинулась къ Кроонзеровымъ ногамъ, обнимала колѣни его, омочала ихъ слезами — умоляла, упрашивала пощадить ея невинность; но

все было щедно! грубой, нечувствительной Кроонзеръ општолкнувъ ее, приказалъ Ральбергу слѣдовать за собою -- вышедъ зашворилъ дверь — Лорета услышала стукъ ключей, замковъ и цѣпей, кошорыми запирали они комнашу ея.— Коль скоро волненіе чувствъ Лоретиныхъ не много поуспокоилось, она взяла лампаду, и обошла кругомъ комнашу съ шѣмъ, чшобы удосповѣриться, не спряшался ли кто въ ней — Комнаша была круглая, пошолѣкъ со сводомъ — толстыя каменные стѣны и маленькія окошки, возвышенныя ошъ полу на нѣсколько фштовъ: все увѣряло Лорету, что она находится въ шой башнѣ, кошорая привлекла вниманіе ея во время дороги — Поставивъ лампаду на столъ и снявъ съ шеи маленькое кошяное распяшіе, она ешала на колѣни. Извяснивши всю признашельноешъ свою за минушную безопасность Тому, въ памяшъ спраданій Кошораго носимъ мы залогъ благополучія смершныхъ — она умоляла Его, внушить ей твердосшь, перенести все бремя грозящихъ ей злополучій — просила зашщипшъ Свяшымъ покровомъ Своимъ ошъ такого человѣка, кошораго болѣе спрашится, чѣмъ пресшупникъ прошиву законовъ Божіихъ

смерти! — Она окончила молитву свою съ твердою надеждою на промысль Царя Царей, и предавшись совершенно промыслу Ею! — Вспавши и надѣвая распятіе на шею, она почувствовала внезапную радость — безпредѣльное удовольствіе — не знала чему приписать сіе — Ахъ! это былъ восторгъ совѣсти, одобреніе послѣ добраго дѣла, это было внушеніе неограниченнаго милосердія чюдодобиваго Отца вѣхъ смертныхъ! — Пошомъ сѣла на стуль-прислушивалась со вниманіемъ — никакой спукъ не прерывалъ царствовавшей повсюду тишины — Спрахъ Лореты уменьшился; она предалась размышленію о странныхъ происшествіяхъ ночи сей. — Скоро человекъ съ лампадою, котораго она мелькомъ на дворѣ видѣла, представился воображенію ея, и болѣе и болѣе увѣрялъ, что-то былъ дѣйствительно Теодоръ! — Ужасъ ее опять удвоился — она встала медленными шагами, ходила по комнашѣ, часто останавливалась — грустила о прошедшемъ — содрогалась о будущемъ. Изнуривши всѣ силы свои, она сѣла на стуль — вдругъ глаза ея помрачились — капли хладнаго пота лились съ блѣднаго чела ея — она прощянула слабую шрепе-

щущую руку свою — схватила бушылку съ виномъ — поднесла ее ко рту — и съ нуждою проглотила нѣсколько капель — Дрожь унялась, волненіе крови утихло, скорая послѣдовала переменна: умѣренной жаръ смѣнилъ смертельной хладъ — легкій сонъ овладѣлъ, не смотря на всѣ усилія, чувствами ея — Лореша нѣсколько минушь спуссия крѣпко заснула. . . .

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

„Гонимая опасностію, окруженная врагами -- ты удручена горестію: скорбь твоя справедлива; но не предавайся мрачному опчаянію! — Боги не опринутьъ тебя отъ покровы своего. — Ахъ! вѣдай, что добродѣтель, обремененная злоключеніями, не прежде спасается изъ бурной пучины коловратной судьбины, какъ при самой минушь погибели! . . .

Филиппъ.

Проснувшись, Лореша встала со стула — съ смущеніемъ оглядывала вокругъ

себя; она не помнила, гдѣ находится?—
 Позабыла о происшествіяхъ миновав-
 шей ночи, но скоро вспомнила и чув-
 ствительно огорчилась— взглянула въ
 узкое и высокое окошко : солнечные
 лучи, блиставши, освѣщали комна-
 ту ея. — Лореша догадывалась, что время бы-
 ло около полудня— она удивилась дол-
 гому сну своему, подошла къ запертой
 двери — посмотрѣла на нее — вздох-
 нула — осматривала всѣ мебели въ ко-
 мнатѣ и наконецъ удостовѣрилась,
 что во время сна ея никто не входилъ
 въ комнату— Около вечера спукъ ключей,
 замка и цѣпей раздался — Кроон-
 зеръ вошелъ, онъ принесъ новыхъ для
 Лорешы припасовъ — поправилъ и за-
 жегъ лампаду, поставилъ припасы,
 бутылку вина и воды на столъ, и по-
 томъ вышелъ — Скоро ночь опустила
 непроницаемую завѣсу свою — прекра-
 сная тюремщица боясь еще такъ дол-
 го проспавъ— ходила по комнатѣ ско-
 рыми шагами, преклонивъ на руку го-
 лову свою и прислонясь къ стѣнѣ —
 Въ такомъ положеніи пробыла она не
 долго — Вдругъ спукъ множества ло-
 шадей поразилъ ее; она бѣжитъ къ окош-
 ку — слушаетъ — разные голоса раз-
 дались — лучъ радостной надежды ос-

вѣшилъ ее: благошворительный Баронъ, думала она, конечно подалъ руку помощи Альфонзу; они спасли меня пришли — Голоса утихли и Лореша опять начала горѣвать — колеблемая между надеждою и страхомъ, она думала все слышать шумъ человѣческихъ голосовъ; но скоро съ горемъ почувствовала, что она ошиблась — однакожъ не теряла надежды, что, можешь быть, друзья ее ищутъ въ другихъ половинахъ зданія и наконецъ откроется убѣжище ея. Скоро шумъ голосовъ и шопотъ приближался — доселѣ Лореша имѣла въ виду соединеніе свое съ Альфонзомъ, но вдругъ безчеловѣчный Теодоръ предсказавшись мыслямъ ея — чѣмъ болѣе крики приближались, тѣмъ болѣе усугублялся страхъ тюремщицы; она представляла себѣ, что минуша приходитъ, въ которую будетъ жертвою злобы Теодоровой или предметомъ неистоваго и буйственнаго сладострастія его! — И такъ рѣшилась лучше умереть въ убивственныхъ рукахъ сего шигра, чѣмъ удовольствовать похоти безразсуднаго Сибарита. — Крики умножались — сюда, сюда, кричали голоса, спунай сюда — вотъ проходъ — Лореша едва переводила духъ свой — стукнули въ дверь — и она за-

препешала — Тѣ же голоса кричали, нѣшъ — нѣшъ — ключа — спросите его у Кроонзера! — Лорета стояла, какъ окаменѣлая — голоса много еще говорили, но шакъ скоро, что она ничего не поняла — попомъ удалясь, сдѣлались чущъ чущъ слышными — наконецъ все по прежнему утихло! — Боясь возвращенія голосовъ, Лорета все стояла подлѣ двери; она не знала, какъ объяснишь слышанное ею — чѣмъ болѣе о томъ думала, тѣмъ болѣе шерялась въ лабиринтѣ догадокъ! — Нѣсколько прошло часовъ, она никакого болѣе шума не слыхала — слезы ея перестали литься, но вмѣстѣ съ слезами исчезла надежда освобожденія! — Она бросилась на постелю, предавшись жестокому опчаянью — крѣпкій сонъ овладѣлъ чувствами ея — Солнце уже давно свершило кругъ свой на горизонтѣ, когда Лорета проснулась; она почти цѣлой день пробыла въ постелѣ въ тщетныхъ догадкахъ о будущей участи своей! — Ввечеру Кроонзеръ появился съ свѣжими припасами; онъ удивился, что принесенное имъ вчерась было не пронупо — просилъ Лорету поѣсть чтонибудь — Она, не внимая прозьбы его, закинула объяснишь слышанное ею про-

шедшею ночью — Кроонзеръ ни слова не отвѣчалъ — зажегъ лампаду и ушелъ. — Не для того, чтобъ исполнить прозбу Кроонзерову, Лореша съѣла не много плодовъ и выпила нѣсколько воды, но голодъ ее къ тому принуждалъ — Прошло шесть дней, и Лореша никого не видала, кромѣ Кроонзера, кошорой въ обыкновенной часъ всегда являлся, приносилъ запасъ дневной и зажигалъ лампаду — Лореша осыпала его всегда кучею вопросовъ — на кошорые никакого отвѣта не получала — Никогда не слыхала она съ шѣхъ поръ шума, кошорой причинилъ ей столько удовольствія и страха, и по сей самой причинѣ заключила, что она вѣчно заключена — Опчаянїе миновалось, одна глубокая задумчивость стѣсняла духъ ея — Въ самую полночь осьмага дня заключенія Лорешы, глубокой сонъ, кошорымъ наслаждалась уже нѣсколько часовъ, былъ прерванъ ужаснымъ громовымъ ударомъ — вся башня затряслася — Лореша вскочила съ постели — спяла нѣсколько времени, едва помнила, гдѣ находишься, и не могла понять, что причиною пробужденія ея — Слабость принуждала ее оперешься объ стѣну — Въ сію минушу ударяетъ громъ

въ самую шу спѣну башни, къ которой уперлась Лореша! — спѣна во мгновение обрушилась съ спрашнымъ шумомъ — Лореша безъ чувствъ упадаетъ съ обвалившеюся громадою камней! . . .

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

На необозримой вершинѣ кремнистой крутизны — въ преглубокомъ подземельѣ — не дерзкая рука искусства обрабошала оное, но обвороженная сила напуры — жилъ пустынный — плачевная жершва вероломшва людей! . . .

Голъ.

Обезпамятовавши отъ паденія Лореша долго лежала неподалеку обвалившейся спѣны — Буря ушихла; — но дождикъ лился, какъ изъ вѣдра — Счасшѣ послужило Лорешѣ во время обрушенія спѣны: упавши на сырую землю, она не много зашибла голову, правой бокъ и руку — приподнявшись, осмашривала она вокругъ себя, но слабой свѣшъ зарницы, зашмѣваемый сильнымъ дождемъ, не болѣе даль ей примѣшишь, какъ

развалины, близъ которыхъ находилась. — Рѣшившись однако же употребить, ежели только будетъ можно, въ пользу свою случай, которой какъ бы нарочно Провидѣніе ей доставляло—она съ нуждой, не смотря на чрезвычайную слабость свою, встала и рѣшилась выйти изъ замка, въ шѣхъ мысляхъ, что найдеть какой нибудь по близости монастырь, въ которомъ бы могла укрыться отъ преслѣдованія стражей своихъ, которые, какъ она думала, не слышали паденія башни! — Пройдя уже одну лю увидѣла она показавшіяся первыя лучи восходящаго солнца, которые освѣщали ей дорогу. Также представился глазамъ ея густой лѣсъ, въ которой она готовилась взойти. Дорога, по которой шла Лорета, была не ровная и покрытая дикою травой. — Вся въ поту — едва дыша, прислонилась она къ пню засохшаго дерева — боль руки и бока стала ей чувствительна — дождевая вода ручьями текла съ мокрого и облѣпившагося около шѣла ея плащя-- Спусти нѣсколько минутъ послѣдовавшая дрожь былъ ей несноснѣе самой усталости; она хотѣла продолжать путь; но пройдши нѣсколько шаговъ, упала на землю — Сильной обморокъ

усугубилъ мучительное положеніе ея --
 — Открывши глаза — и пришедши въ
 чувство, услышала она голосъ, произно-
 сящій нѣсколько словъ, смыслъ кошо-
 рыхъ она никакъ не поняла — Обернув-
 шись же, увидѣла стоящаго передъ нею
 пустытника почтеннаго вида — скля-
 ночка висѣла на одной рукѣ его, а въ
 другой была трость: обыкновенная
 подпора старости! — Слава Богу, вскри-
 чалъ онъ въ самое то мгновеніе, когда
 обернулась Лорета — Слава Богу, что
 я ошибся, считая васъ умершею! , Ло-
 рета подняла слабую руку свою; пу-
 стыникъ схватилъ ее и спалъ на ко-
 лѣни. Силы мои испоцились, сказала
 Лорета послѣ короткаго молчанія —
 небо ниспосылаетъ мнѣ благодать свою:
 оно васъ прислало закрыть глаза уми-
 рающей женщины! — Ахъ! честной че-
 ловѣкъ! — Добродѣтельный старецъ!
 не оставь Альфонза! онъ шамъ — да-
 леко — очень — далеко — Ежели слу-
 чай доведетъ тебя до замка Барона
 Смальдарига, то ошщи рыбака Аль-
 фонза! — скажи ему, что Лорета его
 умерла — скажи, что она умерла при
 васъ! — Ежели онъ будетъ плакать, то
 увѣрь его, что я была ему вѣрна до
 самой минушы смерти — скажи, ахъ!

скажи, что хочешь — только не стужи Альфонза — Ежели былъ ты когда нибудь супругомъ; ежели имѣлъ жену верную: то конечно не опречешся исполнить долгъ человечества! — Богъ наградишь тебя — Богъ конечно не оставишь безъ награжденія подвиговъ честности! — Слабость ее увеличилась — Пустынникъ проливши слезы, ушѣшалъ Лорешу — Для чего опчаявась, говорилъ онъ ей? небо послало меня смягчить такое горе твое — ты конечно успала, дочь моя — позволь, я опведу тебя въ келью мою: она не далеко отсюда. Положись на промыслъ Вышняго — на мое попеченіе и, можетъ быть, ты скоро получишь прежнія силы свои! — Увы, благотворительный спарецъ! — силы мои изпощились — я не могу даже приподняться — Мы это увидимъ — увидимъ; я помогу тебѣ, вскричалъ пустынникъ — Будучи очень слабъ, ему должно было употребить много силъ, чтобъ приподнять Лорешу; потомъ далъ онъ ей просить свою, и поддерживая, шелъ съ нею по извившейся пропикѣ къ жилищу своему — Посадыя ее на скамейку, покрытую мхомъ, собралъ и разложилъ на землю связку дровъ съ сухими листьями и разведши огонь со-

трѣлъ на ономъ цѣлишьнѣя капли — далъ ихъ выпить Лорешѣ; потомъ положилъ ее передъ огнемъ, одѣвши суконною спанчею — пошелъ, оставилъ одну, для того, чтобъ свободно сняла съ себя мокрое отъ дождя плашье. Между тѣмъ временемъ ходилъ съ склянкою къ ключу чистой воды, куда шелъ, увидя лежащую подъ деревомъ Лорешу — Возвратясь оттуда, увидѣлъ онъ, что Лореша поуспокоилась; одна слабость не оставляла ее — также боль головы и бока, на которой она упала; чиножъ касается до руки, то она больше всего ее мучила—Пустынникъ осмотрѣвши руку, далъ ей нужную къ уменьшенію боли мазь; потомъ ввелъ ее во внутренность своей кельи и упросивъ лечь на соломенную постель его, оставилъ Лорешу отдохнуть еще и возвратился въ другую половину кельи — Лореша заснула скоро и такъ крѣпко, что не прежде проснулась, какъ солнце уже было за полдень— Пустынникъ принесъ Лорешѣ нѣсколько печеныхъ яблоковъ, маленькой кусокъ хлѣба и ключевой воды; Лореша чувствуя возвращающуюся память свою, не дожидаясь прозбы пустынника, рассказала ему причину страннаго положенія, въ

кошоромъ нашель онъ ее. — Таинствен-
ная завѣса; сказалъ пустынникъ, выслу-
шавши Лоретино повѣствованіе, при-
крываетъ давно замокъ — поселяне ду-
мають, примолвилъ онъ, что въ замкѣ
живетъ какой то духъ — Ваши слова
удостоверяють меня во всегдашнемъ
мнѣніи моемъ; что то припомъ воровъ
— Замокъ сей принадлежалъ прежде Гра-
фу Бирофу; но дѣла и положеніе ра-
спроенное фамиліи сей принудили вла-
дѣтеля замка оставить опечесиво свое
— Живущие въ немъ нынѣ грабили ли
когда въ околдкѣ? — Никогда, ошвѣ-
чалъ пустынникъ; естли то воры,
такъ какъ я догадываюсь: то скром-
ность ихъ конечно происходила опъ
того, что боялися скоро бытъ обнару-
женными: но Баронъ де Смаьдаршъ,
какъ вы говорите, покровитель вашъ,
конечно найдетъ случай предать ихъ
въ руки правительства — Но какъ знаешь
ему, что наглый сынъ его, безчеловѣч-
ный Теодоръ, имѣетъ связь съ ворами,
подхватила Лорета? Время обнаружитъ
тайну; хотя обманъ на нѣсколько вре-
мени закроетъ преступленіе, но будъ-
ше увѣрены, что Провидѣніе обнару-
житъ все, когда придетъ время, и за-
мыслами злыми покараетъ злодѣевъ же!

— Да будетъ воля Его Святая, сказала Лорета; но, благодѣтель мой! заклинаю васъ отыскать способъ возвращишь меня мужу моему—Будь по скромнѣе, иначе скоро вѣроломные непременно откроютъ убѣжище швое— Я во всемъ буду слушаться васъ — Когда такъ, то я дамъ вамъ и чернилъ и перьевъ и бумаги, напишите письмо къ мужу своему; а я завтра пойду къ доброму поселянину, кошорой живеть не подалеку отъ лѣсу, препоручу ему опнести письмо къ Барону, кошорой возьметъ свои тогда мѣры соединить васъ. — Такое предложеніе обнадежило Лорету; она тотчасъ написала къ Альфонзу письмо, вѣ кошоромъ короткими словами описываетъ мученія свои и мѣсто пребыванія — Она положила письмо сіе вѣ конвертъ, адресованной на имя Барона де Смальдаршъ.— После чего опужинавши и распросившись, разошлись спать— На другой день очень рано встала Лорета; давно не была она такъ спокойна и весела—Вмѣстѣ съ пустынникомъ совершала упреннюю молитву и после хорошаго завтрака пустынникъ пошелъ къ поселянину, кошорого хотѣлъ опправить вѣ замокъ Барона Смальдаршъ. Какъ скоро онъ

ушелъ, Лореша одѣлась въ прежнее, на добромъ огнѣ высушенное плащье свое, и не смѣя выспупись изъ кельи, она сѣла и размышляла о произшествіи счастливомъ, которое освободило ее изъ шюрьмы—Мысленно восхищалась она о томъ времени, когда свидится опять съ Альфонзомъ — Пустынный возвратился съ извѣстіемъ, что поселянинъ отправился съ удовольствіемъ въ путь, и что черезъ пять дней она увидитъ непременно мужа своего или по крайней мѣрѣ получитъ объ немъ свѣдѣніе— Лореша изъяснила благодарность свою пустыннику, кошорой прервалъ слова ея слѣдующимъ: дочь моя, сказалъ онъ: я исполнилъ долгъ человечества и шѣмъ уже доволенъ!,— Лореша подняла руки къ небу и благодарила оное за ниспосланіе ей такого покровителя — Вообразя печаль Альфонзову, Лореша облилась слезами горести — Въ продолженіи дня она осмѣлилась спросить хозяина кельи, какія причины побудили его оставить свѣтъ— и не имѣть никакого съ людьми сообщенія? Какъ могли вы, продолжала Лореша — предпочесть уединеніе — вы, кошорой по опытности своей знаете шакъ хорошо людей и ошлич-

ными чувствами могли бы служить украшеніемъ общества. Можешь ли ты, дочь моя, выслушать терпѣливо печальныя приключенія старика, вдвойнѣ удрученнаго и заключеніями и лѣшми — Лореша показала нестерпѣливо желаніе узнать судьбу пустынника, коюрой послѣ шажкаго, изъ глубины сердца производящаго вздоха такъ началъ.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

Несчастіе за несчастіемъ! — горе за горемъ — бѣда за бѣдою! . . .

Шекспиръ.

ИСТОРИЯ ПУСТЫННИКА.

„Вы видите во мнѣ жертву, ложно обвиненную въ мнимомъ преступленіи! — Ошецъ мой жилъ въ Бернѣ умереннымъ состояніемъ, былъ женатъ два раза — Сеспра моя происходила отъ перваго, а я отъ втораго брака; кромѣ насъ ошецъ мой не имѣлъ другихъ дѣтей . . . Красоту сеспры моей многіе хвалили — Одинъ Нѣмецкой Графъ увидя ея нечаянно, влюбился и началъ сва-

ташья — Опець мой, какъ вы можете
 вообразить — шому не вопрошивилъ;
 Спустия одинъ годъ послѣ женидьбы се-
 стры моей, опець нашъ умеръ — я на-
 слѣдовалъ всему имуществу — Въ со-
 жалишельномъ письмѣ на сей случай
 Графа Гардела, (такъ назывался зять
 мой) нашелъ я приглашеніе прѣхашъ
 къ сестрѣ въ Германію. Имущество по-
 койнаго отца моего позволяло мнѣ при-
 стойно званію моему содержашья, и
 такъ какъ ничто меня не задерживало
 въ Бернѣ, я охотно согласился на
 прозьбу Графа Гардела — и для того
 чрезъ письмо благодарилъ за участіе,
 увѣривъ, что надѣюсь скоро бытъ у
 него. — Спустия нѣсколько дней от-
 правился въ пушь вѣрхомъ, дабы на-
 сладить зрѣніе свое всѣми пріятно-
 стями мѣстоположеній, которыя про-
 ѣзжашъ буду. Вамъ покажешья спра-
 нымъ, когда узнаете, что такое
 предпріятіе причиною всѣхъ золъ мо-
 ихъ! Первый день моего путешествія
 былъ благополученъ; на другой же подъ
 вечеръ не подалеку отъ деревни, въ ко-
 шорой долженствовало мнѣ почевашъ—
 я опустилъ уздѣчку на шею лошади
 моей для свободнаго смотрѣнія окру-
 жающихъ меня ландшафтовъ. Вдругъ ло-

шадь спотыкнулась — упала и разбила
 себѣ шакъ колѣнку, чпо не возможно
 было уже мнѣ продолжать путешествіе
 свое — Примѣтя въ небольшомъ ошѣ
 дороги разстояніи домикъ, я бросился
 туда и постучался у воротъ— Воробы
 ошворилъ мнѣ человекъ по мнѣнію мо-
 ему не старѣе сорока пяти лѣтъ —
 Разказавъ ему о странномъ случаѣ, про-
 силъ дать мнѣ кого нибудь въ помощь
 допастить лошадь мою до ближайшей
 деревни — Онъ потчасъ повалъ къ се-
 бѣ мальчика около четырнадцати лѣтъ,
 которому приказалъ перешащить ло-
 шадь въ конюшню свою— Учпивая при-
 вѣпливость сего человекъ и крайность
 моя принудили меня съ благодарностію
 принять предложеніе его — Съ большою
 нуждою перешащили мы лошадь въ ко-
 нюшню. — Благосклонный хозяинъ до-
 ма самъ перевязалъ рану, послѣ чего
 просилъ меня итти за нимъ въ домъ—
 Женщина, которую представилъ онъ
 мнѣ какъ племянницу свою, приняла
 меня очень учпиво— Двѣ дочери, под-
 ражая матери, были ко мнѣ благо-
 склонны — Приключеніе, со мною слу-
 чившееся, было первымъ предметомъ
 разговора; потомъ спрашивали меня
 куда ѣду, и ошкуда? — Мальчикъ, ос-

павшійся въ конюшнѣ съ лошадыю моею воденѣи качая головою, говорилъ, ахъ! сударь, лошадь ваша убилась очень больно— много надобно времени, чтобъ посшавишь ея на ноги — Такая вѣсшь оторчила меня; хозяинъ мой, Дюлакъ, такъ онъ назывался, примѣшилъ то; не безпокойтесь о лошади вашей, сказалъ онъ мнѣ; Петръ конечно ошибся: но ежели то и правда, прсбываніе ваше въ семъ домѣ не отягошитъ насъ; еще на прошивъ того доставишь удовольствіе. — Я согласился на всѣ предложенія его; послѣ чего онъ просилъ меня сходишь и удостовѣришься въ точности мальчика его словъ — Мы оба встали и пошли въ конюшню— и съ сожалѣніемъ узнали, что мальчикъ сказалъ ошчастіи сущую правду— Веселой нравъ мой полюбился Дюлаку — Съ моею стороны я былъ чрезвычайно пронуть попеченіями сего мнѣ неизвѣстнаго человѣка — Не прошло еще часа, какъ Берtrandъ, племянникъ родной Дюлаковъ, и вся родня жены его пріѣхали; дядя представилъ меня племяннику и всей роднѣ, кошорая приняла меня ласково, оказывая сожалѣніе о несчастномъ случаѣ. — Скоро посшавили ужинъ — въ продолженіе кошораго всѣ веселились — Съ

удовольствіемъ видѣлъ я, что присудствіе мое не беспокоило семейство Дюлака — Послѣ разошлись мы. Въ продолженіе ужина узналъ я, что Дюлакъ содержишь на ошкупѣ землю, на копорой живешь, между шѣмъ, какъ Бершрандъ и двое сыновей Дюлаковы пахали и сѣяли хлѣбъ на оной и дѣлали все то, что было необходимо нужнымъ къ обработыванію земли. — На другой день по утру я побѣжалъ въ конюшню и съ радостію увидѣлъ, что лошади моей спало лучше — Послѣ завтрака Дюлакъ позвалъ меня съ собою проходиться — Я пошелъ съ нимъ; въ полдень мы возвратились домой — съ восторгомъ говорилъ я о видѣнномъ — Бершрандъ почувствовалъ патристическую радость при такой похвалѣ опечесства его; онъ обѣщалъ ввечеру доставишь миѣ зрѣлище гораздо великолѣпнѣе, то естъ хопѣлъ показашъ захожденіе солнца — Я благодарилъ его и возвратился съ вышеупомянутаго гулянья веселѣе нежели поушру — Ходивши много — я очень успалъ; Дюлакъ то примѣшилъ; онъ велѣлъ принеши нѣсколько бушылокъ сшараго вина — мы опорожнили ихъ — Скоро весслозшь моихъ хозяевъ засшавила меня

забышь усалось мою — мы разопились въ одинъ же часъ, какъ на канунѣ — На другой день былъ жаръ чрезвычайной; не возможно было выносить духоту въ комнашахъ; я проснулся прежде восхождения солнца и примѣнилъ, что духотна отворила мнѣ изъ носу кровь — Невольнымъ образомъ разбудилъ я Дюлака, которой въ одной со мною спаль комнашѣ, онъ совѣщовалъ мнѣ пойти обмыться къ колодезю, стоящему на заднемъ дворѣ за садомъ—Я вспалъ и располагался уже ишти, какъ спросилъ онъ меня: отпиралъ ли я когда дверь, ведущую въ садъ?— На мой отвѣтъ, что нѣтъ, онъ далъ мнѣ изъ кармана ножикъ съ шѣмъ, чтобъ лезьемъ онаго пожалъ я пружину замка у двери; я не отперъ бы безъ него говорилъ онъ —Поблагодаривши его за наставленіе и взявши ножикъ, я пошелъ и скоро узналъ употребленіе онаго. — Вошедъ на задней дворъ— выпашилъ изъ колодезя бадью свѣжей воды — омылся ею и кровь перестала шечь изъ носу моего — Возвращаясь въ комнашу — Дюлакъ спрашивалъ меня, зашворилъ ли я ворошпы задняго двора— Я отвѣчалъ, что зашворилъ — легъ на постелю, завернулся и крѣпко заснулъ — Про-

снувшись я увидѣлъ, что Дюлака уже на пошели нѣпу— одѣвшись вошелъ въ комнату, гдѣ обыкновенно собирались къ завтраку — увидѣлъ — все собравшееся семейство— После обыкновеннаго привѣтствія, Берtrandъ спросилъ меня, гдѣ его дядя? — Я отвѣчалъ, что не видалъ Дюлака — И я не видалъ его, подхватилъ Берtrandъ, онъ вѣрно пошелъ гулять на лугъ озера, конечно возвратишься скоро. Марша, такъ называлась Берtrandова жена, говорила, что дядюшка любитъ утреннія прогулки— Уже кончился и завтракъ, Дюлакъ не возвращался — Берtrandъ началъ беспокоиться, онъ послалъ Петра искать его во всѣхъ сторонахъ, куда прежде хаживалъ — все семейство полагало, что Дюлакъ ошибся часомъ. — Не много спустя двѣ дочери Берtrandа — съ изображеннымъ на лицахъ ихъ ужасомъ вбѣжали, крича: постель дѣдушкина вся въ крови. Берtrandъ и жена его посмотрѣли съ удивленіемъ другъ на друга — я покраснѣлъ, спѣшилъ объяснить имъ причину ихъ удивленія прибавя къ тому совѣтъ Дюлаковъ ийти къ колодезю — Я видѣлъ кровавыя пятна на краю колодезя, сказалъ Берtrandъ, шо же и на дорогѣ, веду-

щей въ садѣ; но смотрѣлъ на то безъ примѣчанія— все плашье дѣдушкино на стулѣ, сказала одна изъ дочерей Бершрандовыхъ— Какъ, вскричалъ Бершрандъ — и бросился съ лѣсницы — до возвращенія его послѣдовало глубокое молчаніе. Все то, что Николаа н. мѣ сказала, сущая правда: плашье дяди моего, прибавилъ Бершрандъ, лежитъ на стулѣ, исключая исподницы, въ карманѣ которой, продолжалъ онъ, взглянувъ на меня, находился кошелекъ— Онъ — получилъ тридцать луидоровъ за проданныя имъ деревья тому три дни назадъ— Не отдалъ ли онъ шебѣ, Марша? — Нѣтъ, отвѣчала Марша, онъ хотѣлъ ихъ отдать мнѣ и даже перещипывалъ въ самое то время, какъ сей незнакомой постучалъ въ ворота и Дюлакъ опять положилъ ихъ къ себѣ — Вотъ что странно, перехватилъ Бершрандъ, относясь ко мнѣ — Удивленіе мое не позволяло мнѣ произнести ни одного слова, и я увѣренъ, что молчаніе мое удостоверило подозрѣнія Бершрандовы. Все семейство собралось вмѣстѣ, шептали долгое время другъ другу на ухо, указывая по нѣскольку разъ каждой на меня. По испеченіи четверти часа шуринъ Бершрандовъ Ловаль,

такъ назывался онъ, вышелъ изъ дому. Тогда по Берtrandъ оборотился ко мнѣ, громко бранилъ меня въ воровствѣ, называлъ меня разбойникомъ, копорой уже давно грабиль всѣхъ — полагалъ, что случившееся со мною было единственно выдумка къ удобному обману. — Не довольно того, продолжалъ онъ, что обокралъ ты того, копорой такъ хорошо принялъ тебя, ты пустился еще на ужаснѣйшее преступленіе; но трепещи несчастной! скоро ты будешь въ рукахъ законнаго обвиненія — Ужась, копорой я тогда чувствовалъ чуть чуть не лишилъ меня памяти — смущеніе мое вѣще обратило на меня подозрѣніе — Затворили ворота, чтобъ я не ушелъ — дожидались Ловаля, копорой пошелъ въ городъ за Полицѣйскими Офицерами — Скоро мало по малу невинность ободрила меня — я заклиналъ Берtrandа выслушать оправданія мои; но онъ не внималъ имъ — При малѣйшимъ шумѣ я дрожалъ; надежда видѣть пришедшаго Дюлака утѣшала меня — Петръ возвратился, сказавъ, что всѣ поиски его остались тщешными — Чрезъ два часа Полицѣйскіе Офицеры пришли и по обвиненію Берtrandову, Ловалеву и всѣхъ женъ

щинъ отвели меня въ тюрьму — Пре-
 жде всего Бершрандъ просилъ меня о-
 быскашь; я содрагаюсь еще рассказывая,
 какъ одинъ Офицеръ вынулъ изъ кар-
 мана моего окровавленной ножикъ, ко-
 торой Дюлакъ далъ мнѣ опперешъ
 дверь — Я позабылъ объ немъ и въ оп-
 равданіи моемъ ничего не упоминалъ —
 Тогда шо уже никто не хошѣлъ меня
 слушашъ и всякой почишалъ, что но-
 жикъ шотѣ былъ орудіемъ смерти Дю-
 лаковой! — Не внемля ни единому сло-
 ву оправданія моего, они пошацили ме-
 ня въ ближайшей городѣ, гдѣ кинули
 въ тюрьму до шого времени, когда
 долженствовало судить меня — Я увѣ-
 домилъ черезъ письмо зятя и сестру
 мою о случившемся со мною произше-
 стви — Зянь шотчасъ пріѣжалъ въ
 тюрьму; шогда объявилъ я ему подроб-
 ности — онъ же употреблялъ всю воз-
 можность прекрашитъ шо дѣло — Дю-
 лака въ сущесствѣ не ошыскали; всѣ
 розыски сиряпчихъ моихъ ошались
 шщешными — ужасный день сужденія
 моего наешалъ — Допросъ мой былъ
 не дологъ — судьи осудили меня на
 смерть. Такое опредѣленіе было смер-
 шельнымъ ударомъ для несчастной и
 чувствительной сестры моей — я уже

послѣ узналъ, что горестъ была причиною скоропоспѣжной смерти ея — Меня опять отвели въ шюръму, гдѣ нашель духовника, дожидающаго меня — онъ содрогнулся непоколебимою швердостью моею, когда при самой смерти удостошвѣриваль я его въ невинности моей — Добродѣшельный духовникъ обѣщалься преклонить судей на мою сторону; усилія его и довѣренность зяпя моего смягчили жребій мой — Опреѣленіе перемѣнили: въ мѣсто смерти осудили меня навѣчную галерную работу — Смерть была бы мнѣ предпочтительнѣе, естлибъ не пипаль себя надеждою, когда нибудь оправдашься и возвратишь въ опечесство мое — Не спану вамъ описывать минушу разлуки съ любезною сестрою и достойнымъ зяшемъ моимъ; шакже о томъ мгновении, когда былъ посаженъ за весло — Опослали меня изъ Генуи на островъ Корсику: тамъ шовъ въ продолженіе шести лѣтъ я исполняль все шовъ, что могло бытъ шягошительнѣе — Ахъ! какое положеніе невиннаго человека, кошорой принужденъ жить съ разбойниками, одну участь имѣть съ ними, и что еще несноснѣе, не находя слѣдовъ доказашъ невинность свою, не-

правильно осужденную! — Спустиа десять лѣтъ, Марокской Императоръ объявилъ войну Генуесцамъ. Въ первую компаню Императоръ одержалъ совершенную надъ флоромъ, выспутившимъ изъ Корсижанскаго острова, побѣду. Я былъ взятъ въ плѣнъ и сдѣлаася невольникомъ перваго Визиря; должность моя состояла въ смощрѣннн за дворцовыми садами; хощя мнѣ было по легче, но все чувство работника тревожило меня. — Двенадцать лѣтъ прошекло въ щщешной надеждѣ освобожденн — Тогда не знаю, по какиѣ причинамъ былъ я предшавленъ къ работѣ Императорскихъ садовъ. — На шрешей день послѣ такой перемѣны я примѣшилъ старика въ невольническомъ же платьѣ, кошораго черты были мнѣ отчасти знакомы. Онъ сперва не узналъ меня, пошомъ, какъ я поближе подошелъ, дабы хорошенько осмощрѣшь его, онъ вскричалъ — и я узналъ въ немъ Дюлака! — Послѣ обоюднаго удивленн я увѣдомилъ его обо всемъ, случившемся со мною послѣ разлуки съ нимъ, и спѣшилъ узнать отъ него, что его могло принудить такъ скоро оставишь домъ свой? Ахъ! сказалъ онъ мнѣ, сколько мученн прешерпѣлъ я; но при всемъ шомъ не

ропцу на Провидѣніе; вы, я думаю, еще помните шотъ пагубной день, когда у васъ шла кровь носомъ. По возвращеніи вашемъ вы скоро заснули — я же долго не спалъ. Скоро услышалъ шорохъ на дворѣ, вскочилъ; надѣвъ исподницу и шифли, пошелъ съ лѣсницы въ кухню, гдѣ увидѣлъ двухъ сосѣдей моихъ, которыхъ уже давно подозрѣвалъ — Они разломывали дверь, ведущую въ кабинетъ мой, въ которомъ находилось все имущество мое. — Вообразите удивленіе ихъ по приходѣ моемъ; они шотчасъ меня схватили и зажали плашкомъ мнѣ ротъ. — Долго были въ нерѣшимости, что дѣлать со мною; наконецъ положили отвесни меня въ жилище свое: по есть въ пещеру. Вышедши изъ дому, я увидѣлъ еще двухъ человекъ, которыхъ однако же я не зналъ: они дожидались подеобинъ нести добычу; но какъ удивились, увидя меня; осыпали ругательствами; за чѣмъ помѣшалъ я ихъ намѣренію и божились ономспинъ мнѣ за шот. — Пещера ихъ была подъ землею въ ярехъ лію отъ дому моего; тамъ шот укрывались они сами и прятали добычу свою — Обыскали меня и нашедши кошелекъ съ шридцашью лудорами, кошорые по

несчастію получилъ я за проданныя мною деревья, взяли оныя себѣ; а мнѣ дали кувшинъ воды, кусокъ хлѣба и оставили въ пещерѣ. Солнечные лучи никогда не проникали въ шюрму мою — воздухъ былъ такъ стѣсненъ, что едва могъ я дышать; совсѣмъ тѣмъ я находился въ рукахъ такихъ людей, которые не внимали гласу состраданія — Оплученный ошъ семейства моего, ясно воображалъ безпокойства и странное спеченіе обстоятельствъ, которыя ошъ того произойти могли. — Ввечеру два мнѣ не извѣстные чело-вѣка снова зашкнули мнѣ плашкою рошъ — повели съ собою и послѣ нѣсколькихъ часовъ ходу мы нагнали множество людей — которыхъ я почелъ за товарищей моихъ вожакихъ — Между ими было пятнадцать чело-вѣкъ скованныхъ и также, какъ и я, съ зашкнутыми ршами, которые то же, какъ и я были похищены злодѣями — Послѣ нѣсколькихъ часовъ насъ еще заперли всѣхъ въ прѣглубокое подземелье; а провожатые оставались на чистомъ воздухѣ — Какъ скоро настала ночь, насъ опять вывели; по испеченіи осьми ночей мы пришли на берегъ моря, насъ перевезли на корабль и мы послѣ уже

узнали, что хозяинъ онаго покупаль у разбойниковъ невольниковъ и опво- зилъ оныхъ къ Марокскому Импера- тору — Положась на Бога, упоая твердо на промыслъ Его, я съ муже- ствомъ переносилъ злополучіе мое — Послѣ долгаго мореплаванія мы при- были въ сій мѣста; съ тѣхъ поръ я сдѣлался рабомъ; и съшли Провидѣ- нію угодно, чтобъ кончилъ я дни свои здѣсь, я повинуюсь опредѣленію судьбы моей — Я почиалъ себя виновнымъ въ бѣдственней участи Дюлаковой и для того просилъ у него прощенья — Ахъ! ошвѣчалъ онъ, мы другъ другу, не желая надѣлалъ сколько зла, какъ бы сущіе злодѣи! — Съ тѣхъ поръ, какъ соеди- нился съ Дюлакомъ, я не переставалъ вымышлять способъ, какъ бы избавить- ся намъ обѣимъ изъ подъ неволи — на- передъ торжествъ валъ я, воображая о той минушѣ, когда докажу невинность свою, возвраця Дюлака къ семейству его. — Между тѣмъ, какъ занимался я такими мыслями, радостное извѣстіе пришло въ Марокскую область: одинъ Французскій дворянинъ, не давно у- мершій, оставилъ послѣ себя завѣщаніе и значную сумму денегъ для выкупа пятидесяти человекъ Европѣйскихъ

невольниковъ въ Марокъ , считая по шаршинству ихъ заключенія. — Вообразите радость нашу, когда мы узнали съ Дюлакомъ , что въ списокъ томъ помѣщены. — Збросивши невольническое платье и нарядившись по прежнему, мы перебрались на Французское судно, кошорое должно было прислать къ берегамъ Лангедока. Шестидней мореплаванія нашего были благополучны; на седьмой день солнце уже было на закатѣ; шихой вѣтръ началъ съ ревомъ сильно душь — мрачность черныхъ и громовыхъ тучъ была освѣщаема блѣднымъ извиваніемъ молни, кошорая позлащала развѣренную мутную влагу — корабль былъ ежеминушно въ опасности и готовился разбиться объ кремнистые утесы — Ужасъ овладѣлъ чувствами находящихъ на кораблѣ — глубокая тишина дѣлала спрашнѣе такую сцену; всякой молча ждалъ минушу погибели -- Наконецъ корабль нашъ брошенъ былъ сильнымъ валомъ на кремнистый пригорокъ и переломился на двое-- Корабельная шлюбка находилась ближе къ тому мѣсту, гдѣ былъ я съ Дюлакомъ; одинъ мапросъ отвязалъ ее; я вскочилъ въ шлюбку, просягивалъ Дюлаку руку;

только хотѣлъ онъ прыгнутьъ , какъ вдругъ волна опрокидываетъ шлюбку и онъ упалъ въ море ; не много спустя онъ совсѣмъ исчезъ изъ глазъ нашихъ-- Ужасъ овладѣлъ чувствами нашими при семъ зрѣлищѣ; мы жалѣли, что не спасли несчастнаго товарища нашего --- Чрезъ часъ въпрѣ ушихъ ; море однако же волновалось , шлюбка наша долго бодрствовала противу волнующейся влаги ; наконецъ -- перевернулась въ верхъ дномъ , я очень хорошо плавалъ, подплылъ къ ней и сверхъ естественною силою перевернулъ ее -- искалъ глазами Дюлака ; увидя руку сверхъ поверхности моря-- схватилъ ее и вытащилъ того мапроса , котораго проворствомъ отъвязана была лодка--- Дюлака же не нашелъ; гибель его огорчила мою чувствительность тѣмъ болѣе , что съ нимъ вмѣстѣ исчезла надежда оправданія моего--- На развѣтѣ другаго дня Гишпанской корабль примѣшилъ насъ, онъ прислалъ намъ шлюбку, и взявъ къ себѣ , оказалъ всевозможное о насъ попеченіе-- Товарищъ мой, мапросъ, отъ усталости умеръ нѣскольکو часовъ спустя --- Ахъ ! для чего и я не умеръ? -- какъ желалъ я смерти! -- На другой день пребыванія моего на

Гиппанскомъ кораблѣ присталъ оной къ берегу, и мнѣ долженствовало итти съ онаго въ такую землю, гдѣ никого не зналъ — не понималъ шамошняго нарѣчія — единое покровительство Божіе ошалоось мнѣ. — Къ щасію моему Капитанъ корабля говорилъ по-Французски: онъ былъ человекъ любивъ и добръ, далъ мнѣ мапроеское плашье и нѣсколько дукашовъ — Тогда пошелъ я въ путь, надѣясь, что могу подъ такую одеждою свободно пройти до замка Графа Гардела, на границѣ Ульмской находящагося — Семь недѣль продолжалъ я путешествованіе: пришедши на желаемое мною мѣсто, вообразите себѣ положеніе мое, когда узналъ, что сестра моя умерла два года спустя послѣ ссылки моей, и что зять мой то же скончался уже давно — Я спрашивалъ, имѣла ли сестра моя дѣшей — мнѣ отвѣчали, что была одна дочь, которая также умерла — Гоненіе суроваго жребія изліяло всю жестокость свою надо мною — я воображалъ, что скоро можешь быть упомишься судьба гнашь злополучнаго; и такъ съ возможною бодростію духа перенесъ люпой ударъ сей! — Проходя по дорогѣ въ Ульмъ, я увидѣлъ сію келью, она была пустая;

обитавшій ея пустынный умеръ за нѣскольکو передъ симъ лѣтъ. Ничто не могло болѣе прилѣпить меня къ сущности мира; все напрошивъ того удаляло меня отъ сообщества, гдѣ опасался бытъ примѣченъ родственниками Дюлака, и къ тому же я опасался безъ всякаго имущества: все наследство отца моего было конфисковано по тому же опредѣленію, какъ и ссылка моя — И такъ рѣшился я поселиться въ сей кельи; шѣми деньгами, кошорыя собралъ подавнємъ, прося милости лишившемуся всѣхъ пожизковъ отъ бури машросу, купилъ я волосяное платье, шросъ и кушакъ. — Поселясь здѣсь, я обязанъ пропитаніемъ соседственнымъ крестьянамъ — Иногда кормлюсь я плодами, мною собранными въ лѣсу, окружающемъ мою келью — Въ продолженіе пятнадцати лѣтъ, исключая сообщенія моего съ соседственными поселянами, вы первая особа, кошорая посѣтила мирную обитель мою — Мнѣ теперъ восемьдесятъ два года; ахъ, дочь моя! когда бы ты достигла такихъ лѣтъ, но безъ всякаго несчастія! — Дай Богъ, чтобъ съ такимъ чистымъ сердцемъ ожидала ты приближенія смерти, какъ ожидаю я ее — Пустыня-

никъ сими словами окончилъ исторію жизни своей — Лорета вздохнула, оперла слезы участія, текущія по ланитамъ ея — Время злѣшастія другихъ, когда мы сами бываемъ несчастливы, изощраетъ мужество наше — Мрачное облако покрыло чувство Лореты; всѣ усилія ея казаться веселою умножали только смущеніе — скоро пошупя глаза она снова плакала — Сшаредъ примѣшилъ задумчивость Лореты — спарался отвраштить ее отъ огорченій, стѣсняющихъ душу Лоретину; но видя тщетныя усилія свои, подогрѣлъ онъ нѣскольکو капель лѣкарства своего и далъ выпить Лоретѣ. Наступала ночь; пустынный оставилъ ее наслаждаться пріятельствомъ крѣпкаго сна — На другой день Лорета вспала въ самое то время, какъ пустынный возвращался съ ключевой водою; онъ съ радостію увидѣлъ счастливую въ Лоретѣ перемѣну — Въ продолженіи дня она изъяснила удивленіе свое пустыннику, что ни разу не видала Теодора во время заключенія своего въ башнѣ — Сшаредъ заславлялъ ее благодарить Бога за избавленіе отъ угрожаемой напасти; онъ сказалъ ей при томъ, чтобъ болѣе не сучала о медленномъ приближеніи

благополучнаго для нее времени; но есѣ-
 ли опяшь буду несчастлива, подхваши-
 ла Лореша; есѣли злой Теодоръ най-
 дешь способъ разрушить блаженство
 мое! — Слезы воспрешили ей докон-
 чить — Не надо мучить себя, говорилъ
 ей пусыинникъ, горесшными воображе-
 ніями: никто изъ смершныхъ не избѣ-
 жить гоненія рока — но чѣмъ болѣе
 здѣсь мученія, тѣмъ награда больше въ
 мирномъ обиталищѣ будущаго свѣта!
 — Лореша почувшвовала испинну словъ
 его — она казалась бытъ спокойною;
 но внушренность сердца ея была раз-
 дираема — Подъ вечеръ разведенъ былъ
 прошиву кельи огонь — Разнообразной
 разговоръ занялъ ихъ до самаго того
 часа, когда пусыинникъ всегда въ Ло-
 решоу распавался -- но шумъ они вмѣ-
 штъ приносили Богу вечернія молишвы
 и разошлись -- Въ самую полночь Ло-
 реша пробудилась; вдругъ Альфонзъ
 представился воображенію ея: она за-
 нималась догадками, что съ нимъ слу-
 чилось послѣ горесшной разлуки съ
 нею -- Тяжкій вздохъ поразилъ слухъ
 ея; она услышала, что кто-шо воро-
 чался; испугалась было: но скоро страхъ
 ее миновался -- она вспомнила, что не
 подалеку ее спитъ пусыинникъ, и что

конечно онъ ворочается ; и такъ успокоясь , крѣпко заснула ; пробудясь же по утру , она звала пусшынника , но не получала отвѣта -- думала , что онъ пошелъ къ ключу -- встала и пошла въ то мѣсто , гдѣ обыкновенно онъ сыпалъ -- Ахъ ! какое зрѣлище ! -- Она увидѣла безгласно лежащій шрупъ почтеннаго благодѣтеля своего ! ... вскричала и упала безъ чувствъ -- Никто не внималъ опчаянiю ея ; наконецъ она осмѣлилась слабыми шагами подойти къ хладному тѣлу пусшынника , смогрѣла на него нѣсколько времени въ молчанiи ; пошомъ залившись слезами , вскричала : ахъ ! для чего въ самое то мгновенiе , когда нашла я друга сердцу своему --- (коловрашность судьбы не позволяла имѣть мнѣ друзей) для чего въ самое то время жестокая смерть похишила у меня его? -- Для чего не бѣжала я къ нему , когда ночью услышала тяжкiй вздохъ его ; конечно въ сiи мгновенiя ока чиспѣйшая душа его ондѣлялась отъ брэннаго тѣла -- но хошябъ и пришла я , онъ бы все не былъ живъ ! -- О шы , кошорой спасъ меня отъ смерти ! прости мнѣ невольную мою неосторожность ; и ешлы послѣ смерти , Святые , въ числѣ кошорыхъ шы вѣрне

находишься, имѣющъ иже качества, какъ и въ живыхъ: по взгляни умильно на несчастную, коюрой ты во время жизни своей былъ благодѣтелемъ! -- Съ наполненными слезъ глазами сѣла она на скамѣйку, гдѣ наканунѣ того дня сидя и разговаривая съ пустынникомъ, находила удовольствіе свое -- Безмолвная тишина царствовала въ кельи; ничто не прерывало ее -- одними вздохами и стонами Лорешы наполнялся лѣсъ -- Черезъ три дни назначено было пустынникомъ время, въ которое должно было получить отъ Альфонза Лорешъ отвѣтъ. -- Солнце уже было на закатѣ, какъ задумчивость ее не много разсѣялась -- она поѣла -- выпила нѣсколько капель воды, взглянула съ видомъ соболѣзнованія на безчувственнаго друга своего, и помолвшись о успокоеніи души его, легла на постель свою, предавшись совершенно покровительству Того, Который повергая насъ въ испытанія кратковременной жизни сей, даетъ мужество и неограниченное бодрствованіе духа сносить бремя шаготшельныхъ злоключеній! --

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ.

„Бурныя шучи злоключеній висящъ надъ главою моею! -- Я спою на зыблемомъ брегу бездны шаршара бѣдешвій! -- Гдѣ швердоешь силъ? -- гдѣ непоколебимось мужеспвеннаго духа моего? -- гдѣ самъ я? -- Ахъ! исчезло -- все -- все! -- Ядовиная злоба непостоянства людей грызетъ сердце мое -- смертоноснымъ жаломъ уязвляетъ слабую грудь гонимаго судьбою спранника! -- Увы! какая мысль! --- Мщеніе! -- Мщеніе! -- Оно чуждо правиламъ добродѣтели! -- чуждо свѣшильнику здраваго разсудка! --- чуждо -- всѣмъ законамъ -- Варваръ, злодѣй, чудовище опшмщаетъ; а гдѣ есть гласъ добродѣтели -- гласъ совѣспи -- гласъ законовъ -- гласъ правды и челоувѣчесшва, шамъ нѣтъ опшмщенія. . .

Гартсонъ.

Возвращимся шеерь къ Альфонзу, котораго оставили на рыбной ловлѣ спокойнаго. -- Ничто не возмущало мысли его въ пагубную минушу вохище-

ня несчастной Лореты злобнымъ Теодоромъ! — Наспугаетъ полночь — бьетъ часъ — другой — претей — Альфонза нѣтъ еще — Быстро летитъ время — Альфонзъ идетъ съ рѣки — Подходя къ шалашу, удивляется — дверь опворена нащипъ; лампада, которая обыкновенна зажжена бывала до самаго возвращенія его, погасла — Онъ входитъ — все тихо — кличетъ Лорету — кличетъ подругу ея — никто не отвѣчаетъ — Онъ вездѣ ищетъ — еще разъ зоветъ — прежнее безмолвіе — Сраженный удивленіемъ, испугомъ, бѣжитъ въ ближайшій шалашъ, спучишься у дверей — прерываетъ сладкій сонъ сосѣдей своихъ; поропливо спрашиваетъ Лорету — Ее нѣтъ здѣсь, отвѣчаютъ ему — Ее нѣтъ, опзывается въ глубинѣ сердца Альфонзова; онъ бѣжитъ въ другой шалашъ — въ претей — въ четвершой — далѣе, — далѣе — вездѣ шопъ же отвѣтъ — никто не видалъ Лореты — Возвращается домой — ищетъ, ничего не находитъ — Еще осматриваетъ шалашъ — тщетно — ни Лореты, ни подруги ея нѣтъ — она похищена! — Погибъ я несчастной, вскричалъ Альфонзъ; Теодоръ, безспыдной Теодоръ лишилъ меня ее! — Онъ шор-

жествуешь ; а я -- Лореша ! — Скорыми шагами ходишь по шалашу -- вздыхаешь -- плачешь, спонешь ; наконецъ, какъ стрѣла быстро летишь въ Смалдаришской замокъ -- Баронъ былъ въ саду ; Альфонзъ увидѣлъ его — побѣжалъ къ нему — и безъ всякихъ объясненій спросилъ : дома ли племянникъ его Теодоръ ? — Баронъ отвѣчалъ , что съ вчерашняго вечера его не видалъ — спросилъ также , что значишь такой странной вопросъ ? — Тогда-то Альфонзъ съ горешнымъ хладнокровіемъ , какое только смятеніе чувствъ могло ему внушить , рассказалъ Барону все то , что случилось по пріѣздѣ Теодора изъ Германіи — Баронъ хорошо зналъ Теодоровъ нравъ , чтобы усомниться о слышанномъ и оправдывать его въ такомъ наглomъ поступкѣ. — Приказалъ слугѣ провѣдать , дома ли Теодоръ — Слуга скоро возвратился , сказавъ , что онъ еще спитъ — Я не думаю , продолжалъ Баронъ , чтобы племянникъ мой въ ночное время оплутился ; однакожъ я догадываюсь — будь увѣренъ , что гордосшь , а не любовь побудила его исторгнуть изъ объятий супружескихъ Лорешу — Добродѣтель жены вашей не допустила его до пагубнаго насилія ; ну,

такъ теперь одно мщеніе возмущаетъ чувство его — Онъ хотѣлъ удовлетворить спросъ свою, разлуча нѣжныхъ супруговъ брачныя узы, которыхъ не могъ онъ никакъ распоргнуть наглымъ соблазномъ — Но положишь на меня: онъ конечно препоручитъ супругу вашу какому нибудь поселянину по близости замка до тѣхъ поръ, покуда розыски ваши прекращаясь — Осѣдай скорѣе самую рѣзвую лошадь на конюшнѣ моей -- возьми въ помощь двухъ служителей — и пересмотришь во всѣхъ домахъ, хижинахъ, шалашахъ; говори и повелѣвай именемъ моимъ — Въ заключеніи же всего могу удостовѣришь тебя, что Теодоръ будетъ въ замкѣ до возвращенія своего. — Восхищенный Альфонсъ, изъяснивъ Барону живѣйшія чувствованія своей признательности -- побѣжалъ на конюшню и чрезъ минуту, сопровождаемъ будучи двумя служителями Барона, ускакалъ изъ замка — Теодоръ въ самомъ дѣлѣ спалъ -- Ахъ! какъ рѣдко случается, чтобъ тиранъ наслаждался когда нибудь, а особливо послѣ злодѣянія спокойнымъ сномъ! -- Онъ былъ разбуженъ присланнымъ ошъ дяди человекомъ --- вскопча поспѣшно шелъ къ Барону; по-

вспрѣчался съ нимъ на лѣстницѣ и принужденъ былъ по приказанію его за нимъ слѣдовать -- Они вошли въ залу -- Альфонзъ сѣлъ въ креслы; Баронъ такъ началъ: Теодоръ! слѣпая и безмѣрная привязанность дяди причиною гибели твоей. -- Проступки въ молодости, миновавшіе безъ наказанія, посѣяли въ сердцѣ твоемъ адъ пресупленій! -- Ты не былъ еще ни разу наказанъ за наглые поступки твои -- Обнадѣясь шѣмъ, ты думаешь, что все тебѣ подвластно! -- Ты смѣешь помышлять объ мщеніи! -- Дерзновенной! знай, что законы и власъ дяди ограничатъ поступки твои! -- Теодоръ вспылывши, вскочилъ, хотѣлъ говорить --- Поищите, господинъ шалунъ -- подхватилъ Баронъ -- ты разлучилъ двухъ людей, которые не могутъ никакъ другъ безъ друга жить -- ты содѣлалъ несчастіе ихъ -- нищета и сосраданіе не имѣли дѣйствія надъ грубымъ сердцемъ твоимъ! -- Тебя утѣшаетъ спонъ спраждущихъ -- но скоро соединятся они, скоро; спыдись замысла своего! -- Теодоръ воображалъ, что расположилъ похищеніе Лорешы такъ, что никто того дома не провѣдаетъ, очень удивился, услыша слова дяди своего; нахо-

нецѣ отвѣчалъ : какъ! -- вы обвиняете меня, что похишилъ жену рыбака Альфонза?-- Ахъ! какъ вы ошибаешься -- какъ дурно думаете обо мнѣ . . . Пошомъ съ коварною насмѣшкою продолжалъ -- прошу извинить меня -- я никогда этой побродяги не видывалъ --- Ты никогда ес не видывалъ , перехватилъ Баронъ, смотря Теодору въ глаза? Нѣтъ -- нѣтъ -- божусь вамъ небомъ , что . . . Остановись , несчастной ! --- продолжалъ Баронъ-- не ожесточай небо такую клятвою , кошорой я никакъ не повѣрю ; человекъ , сдѣлавши одно преступленіе , рѣшился попустить и на другое, когда надѣешишь имъ доказать обманчивую невинность свою -- Пожалуй не вѣрьте клятвѣ моей, время покажетъ невинность мою -- между тѣмъ довольствоваться я буду чистѣйшимъ чувствованіемъ души! -- Совѣсть меня ни въ чемъ не угрызаетъ. -- Баронъ былъ опытенъ -- онъ зналъ, что Теодоръ не признается въ преступленіи своемъ -- справедливо думалъ, что ласка надъ испорченнымъ Теодоровымъ правомъ не можеть имѣть никакого вліянія. Теодоръ! сказалъ подумавши Баронъ можеть быть ты невиненъ --- ахъ! какъ бы желалъ я видѣть себя

шаковымъ ! -- Но болѣе все предвѣщаешь мнѣ, что ты виноватъ -- Если прешупленіе сіе есть умыселъ твой, то подѣломъ отъ меня наказанъ будешь -- когдажъ ты правъ, то такое испытаніе усугубивъ къ тебѣ мою ласку и привязанность -- Я заключу тебя въ тѣхъ двухъ комнатахъ, которыя тамъ на концѣ сѣверной галереи, до тѣхъ поръ, пока Лореша не возвратится Альфонзу -- Если, какъ все увѣряетъ меня, ты ее похищилъ: то долгъ дяди есть помѣть, чтобъ воспрешить тебѣ слѣдовать за нею, и даже тогда, когда найдется, то обязанъ я взять свои мѣры избавить Лорешу отъ докучливости твоей! -- Теодоръ очень удивился такимъ рѣшеніемъ дяди своего -- ошчаясь совершенно послѣдовать за Лорешою, онъ облокотился на окошко -- зажалъ ладонью глаза -- плакалъ, но то было слезы досады -- Комнаты, назначенныя для Теодорова заключенія, скоро были приутошовлены -- его отвели въ нихъ -- онъ не говорилъ ни одного слова -- Самъ Баронъ своею рукою заперъ входъ и препоручилъ ключъ служившему своему, въ усердіи котораго былъ увѣренъ -- далъ при томъ наставленіе, чтобъ все потребное давать племянни-

ку его, только ни подъ какимъ видомъ не выпускашь изъ комнатъ -- Поздно вечеромъ Альфонзъ возвратился, успавши до крайности; но при всемъ шомъ просилъ Барона дать ему другую лошадь для продолженія поисковъ своихъ, которые доселѣ были безуспѣшны --- Баронъ уведомилъ его обо всемъ, происшедшемъ между имъ и Теодоромъ, заклиная пришомъ опложись опъѣздъ до утра; но ничю не могло удержашъ Альфонза, которой послѣ долгаго уговариванія согласился не много поѣсть -- по окончаніи чего сѣлъ на другую лошадь, ему пріутошовленную, и поскакалъ изъ замка въ прошивную спорону упренней его дороги. На другой день Баронъ пришелъ къ Теодору, которому не понравилось уединеніе — Увидѣвши дядю, онъ заклиналъ со слезами освободить его — Баронъ пристально посмошрѣлъ на него — вздохнулъ и, не говоря ни одного слова, удалился. Въ полночь Альфонзъ возвратился въ замокъ: усталость и смущеніе такъ изощили силы его, что онъ едва могъ держашъ на лошади; ему пособили сойти съ нее и по приказанію Барона опнесли въ одну комнату замка, гдѣ и положили на досщель. Она погибла —

погибла — навсегда — вскричалъ онъ ,
 когда Баронъ подходилъ къ поспелъ его!
 — хотѣлъ что-то продолжашь ; но
 слабосшь воспрешила ему то учинишь
 — Баронъ употреблялъ все способы, мо-
 гущие успокоишь Альфонза ; но ахъ!---
 скоро узналъ , что одно присушество
 Лорены могло бы возврашшь ему пре-
 жнее положеніе — На другой день при
 разсвѣшъ Баронъ нарядилъ чешырехъ
 служителей своихъ въ потю за Ло-
 решю — строго приказывая имъ не
 упускашь ни единого случая, могущаго
 подашь каковое либо поясненіе къ оп-
 крышю Лорешинаго убѣжища. Сперва
 была Альфонза жестокая лихорадка —
 пошомъ кинуло его въ жаръ — онъ брѣ-
 дилъ — казалось ему видѣшь Лорешю--
 но жаръ уменьшался и со вздохомъ
 вспоминалъ онъ , что-то была мечта--
 Въ страшномъ мученіи провелъ восемь
 дней Теодоръ — радосшь его при про-
 изведеніи въ дѣйство плана своего бы-
 ла отправлена горестнымъ воспомина-
 ніемъ , что можешъ бышь никогда не
 будешъ торжесшвовашъ надъ жершвою
 своего злодѣйства. -- Уже множесшво
 вымышлялъ онъ способовъ избавишь
 изъ заключенія своего ; но всегда ка-
 кая-нибудь неожиданосшь унищожя-

ла всѣ предположенія его — Наконецъ и шюрма его стала ему несносна; онъ унизился прозъбами преклонить на свою сторону — онъ — которой сколько былъ гордъ, что считалъ шягостью даже и повѣлевать — Самыми убѣдительнѣйшими словами, сопровождаемыми лестными обѣщаньями, онъ заклиналъ слугу, которому препорученъ былъ ключъ отъ комнаты — покровительствовашъ побѣгу его — Слуга, не привыкши къ измѣнѣ господину своему, наотрѣзъ сказалъ Теодору, что никакія лестныя обѣщанія не преклоняшъ его къ послушанію Бароновыхъ приказаній — Баронъ, которой уже нѣсколько дней не видалъ племянника своего, вошелъ въ самую сію минуту къ нему и шѣмъ пресѣкъ разговоръ ихъ — Теодоръ облился слезами, призывалъ небо въ свидѣтельство своей невинности и просилъ освобожденія — Ты знаешь причины — сказалъ Баронъ, которыя побудили меня наказашъ тебя — не уже ли вообразилъ шы, что ослѣплюсь я слезами, которыя текушъ изъ глазъ твоихъ по одной злобѣ и досадѣ, что не докончилъ преступленіе — не думай, что обѣ дядя твой преступилъ когда правила честности — Теодоръ снова

повшорилъ увѣренія о невинности своей— со слезами и рыданіемъ заклиналъ даровать ему свободу — Баронъ не внемля ничему, скоро ушелъ, оставя въ прежнемъ неудовольствіи — Вечеру лихорадка совѣмъ осшавила Альфонза — жаръ по же проходилъ — одна мрачная задумчивость волновала чувства его. — На другой день посланныя Барономъ люди возвратились— одинъ изъ нихъ сказалъ: мы встрѣшили старушку, копорая намъ сказала, что какая-то молодая дѣвушка, по описанію ея во всемъ сходная съ Лорешою, была привезена двумя челоуѣками въ избушку ея въ самое утро похищенія Лорешы; она много говорила о замкѣ Барона Смальдарна — и прѣбыла у ней до ночи — Старушка показывала намъ и дорогу, куда они поѣхали; но мы проскакали нѣсколько лѣю и никого не видали — Такое извѣстіе удосшовѣрило Барона въ Теодоровомъ преступленіи; онъ вознамѣрился самъ ѣхать къ старушкѣ, чтобъ болѣе пояснить слова ея — И такъ приказалъ онъ ченыремъ служителямъ бышь въ готовності съ нимъ ѣхать. Между тѣмъ Теодоръ помышлялъ о свободѣ своей — Когда по обыкновенію челоуѣкъ пришелъ къ нему —

онъ хвалилъ его — плакалъ — заклиналъ исполнишь прозьбу его — Вѣрной служитель въ короткихъ словахъ объяснилъ ему невозможность требованія его, и во всемъ Теодору отказалъ; гордой Теодоръ не могъ вынести, по мнѣнью его, грубошей служителя, схватилъ его за горло и повалилъ на полъ — Удивленный слуга, не ожидавши такого нападенія, не имѣлъ силъ сопротивляясь — неистовый же Теодоръ пользуясь замѣшательствомъ его, шарилъ во всѣхъ карманахъ — нашелъ ключъ отъ шюрмы своей — запираетъ оную и выскочивши, запираетъ бѣднаго слугу въ комнашѣ, гдѣ самъ нѣсколько дней содержался. — Баронъ пріѣхалъ къ избушкѣ въ часъ по полудни — старушка, копорая была не иная кпо, какъ Барша, рассказала все то, что уже онъ зналъ, прибавя еще, что молодая особа хотѣла писать письмо въ замокъ Барона де Смальдартъ, просила меня доставить оное; но мнѣ не возможно было исполнишь того — Потомъ заклинала она меня упросишь мужа моего пойди въ замокъ и извѣстишь Барона, что ее привозили въ избушку два сообщника злодѣйства племянника. Юрго, мужъ мой, хотѣлъ на другой же день итти въ

замокъ ; но работа ему не позволяла отлучиться. Юрго прервалъ тогда слова жены своей , сказавъ , что наканунѣ прїѣзда Лореты въ избушку его , два человѣка заспали его работающаго въ лѣсу — они спросили — по близости ли онъ живешь ? ежели такъ , продолжали они шо позвошь намъ занять завтрашней день твое жилище , и можешь ли ты за деньги бышь молчаливъ — Я очень бѣденъ , примолвилъ дровосѣкъ — прощануль руку , въ кошорую два человѣка положили нѣсколько золотыхъ монетъ . Я видѣвши шо , рѣшился все дѣлать для нихъ — все, исключая убійства . Тотъ , кошорой далъ мнѣ денегъ , сказалъ : мы только пребуемъ оиъ тебя молчанія . Завтра привеземъ мы молодую дѣвушку — пригошовъ для нее посшелъ — она пробудетъ у тебя цѣлой день — Хорошо — хорошо, отвѣчалъ я имъ — и показавъ жилище мое, пожелалъ имъ счастливой ночи и ушелъ домой ! . . . .

Продолжай — продолжай , вскричалъ Баронъ — Какъ сказали, такъ и сдѣлали ; они привезли назавтре очень рано ушромъ молодую дѣвушку и препоручили ее попеченію жены моей — Одинъ изъ шѣхъ двухъ человѣкъ , кошорыхъ видѣлъ наканунѣ , уѣхалъ съ карешою и

скоро прїѣхаль назадъ съ двумя верѣховыми лошадьми — Насступила ночь и шопѣ , кошорой по видимому имѣль власпъ надѣ другимѣ, взяль Лорешу и восадилъ съ собою на одну лошадь — Онѣ даль мнѣ еще три золотыя монеты — и уѣхали — Съ тѣхъ порѣ мы обѣ нихъ и не слыжали — Для чего не увѣдомилъ ты меня обо всемѣ вскричалъ Баронѣ? — теперь все ищешно — Сказавъ сіе, онѣ даль Баршѣ нѣскольکو денегъ и уѣхаль вѣ замокъ. — Надѣясь, что имѣль доспашочное доказательство о преступленіи Теодора, Баронѣ хошѣль обстоятельнѣе отѣ самаго его узнать все — Но какое было его удивленіе , когда вошедши вѣ комнашу , гдѣ былѣ запертѣ племянникѣ его, нашель повергнушаго на полѣ слугу — Ударѣ такѣ былѣ великѣ , что бѣдной служишель никакого объясненія господину дашь не могѣ — Баронѣ разослаль всѣхъ служишелей своихъ за Теодоромѣ, кошорой между тѣмѣ спрятался вѣ собственной спальнѣ, и какѣ скоро увидѣль вѣ окошко дядю своего и всѣхъ слугѣ разбѣжавшихся , шо побѣжалѣ на дворѣ, пошомѣ вѣ конюшню, осѣдлаль себѣ лошадь , вскочилѣ на нее и шогда шо вся боязнѣ его исчезла ; онѣ зналь,

что посланные догнать его были пѣшкомъ, и что лошадь его не выдастъ. Съ этими мыслями далъ ей шпоры и поскакалъ во весь галопъ — Такимъ же образомъ Провидѣнiе по неисповѣдимымъ судьбамъ своимъ даетъ свободу нѣсколько разъ злодѣямъ, чтобъ наказанiе имъ было чувствительнымъ. Баронъ скоро возвратился въ замокъ; приказалъ чешыремъ служителямъ верьхами продолжать погоню — Все слышанное имъ объ Лоретѣ утверждало, что она похищена умысломъ Теодора. Для сей же причины не хотѣлъ онъ объявлять Альфонзу о случившемся въ замкѣ — На другой день Баронъ вошелъ въ комнату Альфонза: радуйся, вскричалъ онъ, Лорета въ безопасности! — Альфонзъ думалъ, что чувства его обманываютъ; онъ схватилъ Баронову руку, крѣпко сжалъ ее — и облился слезами — Баронъ подалъ ему тогда письмо, писанное Лоретою и полученное имъ съ поселяниномъ, отправленнымъ пущынникомъ — Прочитавши оное, Альфонзъ прижалъ къ трепещущей груди своей — Когда восторгъ его не много утихъ, Баронъ сказалъ ему, что онъ самъ поѣдетъ привести Лорету въ замокъ. Съ этими словами Альфонзъ вска-

квиваетъ съ постели — увѣряетъ, что совершенно здоровъ и просится ѣхать съ Барономъ; но Докторъ тому противился — Увѣренъ будучи объ участи Лорешы, Альфонзъ съ нуждою согласился ~~оспаться~~ — Баронъ, сопровождаемъ будучи двумя служителями и присланнымъ поселяниномъ, отправился къ кельѣ пусшынника. — На дорогѣ встрѣшилъ онъ шѣхъ служителей своихъ, которые были посланы въ погоню за Теодоромъ; онъ имъ велѣлъ возвратиться въ замокъ — На третей день послѣ отъѣзда Барона здоровье Альфонзово такъ поправилось, что Докторъ позволилъ ему выходить изъ горницы; лихорадка и жаръ совершенно оставили его; также примѣшнымъ образомъ умножались въ немъ силы — онъ мысленно восхищался, воображая скоро соединиться съ Лорешою — Какой стыдъ будеть Теодору, думалъ онъ! Ввечеру четвертаго дня Барону надлежало ~~возвратиться~~; Альфонзъ съ неперпѣливостью ждалъ пріѣзда его — Проходитъ вечеръ, бьетъ полночь — Барона нѣтъ еще — Альфонзъ утѣшался мыслями, что можетъ быть какая несчастность задержала ихъ въ дорогѣ — Прошелъ часъ — пробилъ другой — все

нѣтъ данѣтъ Барона— При малѣйшемъ шумѣ Альфонзу воображалось , что слышетъ стукъ подъѣзжающей кареты -- Появилась румяная заря на ефирномъ небѣ-- миновало и утро ; настала часъ обѣда -- пришелъ вечеръ, потомъ ночь, и съ нею вмѣстѣ горестное Альфонзово предчувствіе. -- Около четырехъ часовъ утра Альфонзъ прохаживаясь скорыми шагами по комнатамъ своей, и желая разсѣять страшныя воображенія, услышалъ въ точности стукъ кареты; онъ схватилъ лампаду -- Между тѣмъ, какъ сходилъ онъ съ лѣстницы, стукъ умножился-- трепетаніе руки было причиною медленности въ отвореніи двери въ сѣня-- наконецъ онъ отворилъ ее въ самое то время, когда карета остановилась -- Альфонзъ съ лампадою въ рукахъ бѣжалъ къ каретѣ, и не поклонясь выходящему изъ оной Барону, онъ просянулъ руку въ нее , чтобъ принять Лорету -- Тщешная надежда ! -- горестной ударъ! -- Лореты въ каретѣ не было-- Альфонзъ, пораженный удивленіемъ и горестью, былъ введенъ въ комнаты Барономъ-- Скажите мнѣ -- скажите , вскричалъ Альфонзъ -- скажите , что она умерла -- докончите злощасную судьбу мою! --

Удали отъ себя такія мысли; нѣтъ она не умерла, но вторично похищена --- Похищена -- какъ? -- кто? -- какимъ случаемъ? -- Не уже ли обманчивой пусшынникъ? ... Нѣтъ -- нѣтъ, не поносите имя почтенное его, подквашилъ Баронъ; онъ, я думаю, поспрадалъ отъ нее; вошедши въ келью первой предметъ, представившійся намъ, былъ обезображенной шрупъ его! -- А Лореша? -- Всѣ поиски мои оспались щещными -- Кто могъ открышь убѣжище ес -- и похишишь изъ кельи почтеннаго старца? -- Не уже ли Теодоръ -- нѣтъ -- нѣтъ -- онъ въ замкѣ... Развѣ возвратился, прервалъ Баронъ? -- Альфонзъ содрогнулся и посмѣтрѣлъ на Барона, которой скрывая до сего побѣгъ Теодорѣвъ отъ Альфонза, хотѣлъ также перемѣнить и разговоръ сей... Но Альфонзъ потчасъ побѣжалъ въ шѣ комнаты, гдѣ содержался Теодоръ, и нашелъ ихъ пусшыми -- Всѣ шѣ, копоры когда либо любили, могутъ легко чувствовашъ горесъ Альфонзову при семъ злополучномъ открытїи -- Онъ былъ нѣсколько времени въ глубокомъ размышленїи -- скоро яросъ послѣдовава за огорченїемъ -- Тысячу плановъ вдругъ устроевая, ни одного исполнишь

не могъ— Возмущеніе разсудка не позволяло ему остановиться на однѣхъ предположеніяхъ — Въ бѣшенствѣ и опьяненіи пошелъ онъ на дворъ замка; прошедши его скорыми шагами остановился, произнесъ: можетъ быть— уже будешь вѣздо спасти се — Праведное небо! — ободри руку мщенія моего! — будь вождемъ моимъ! — Онъ тотчасъ пошелъ на конюшню. — Баронъ скоро опомнился въ нескромности своей— и вмѣстѣ съ Докторомъ искалъ Альфонза — проходилъ все комнашы, на галереи и башни, нигдѣ не находилъ— наконецъ вышли на дворъ, слѣшили въ слѣдъ за Альфонзомъ, которой предупредилъ поспѣшность ихъ, осѣлавши въ конюшнѣ себя лошадь и уѣхавши, не будучи никѣмъ примѣченъ.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

На бѣлоснѣжной груди ея висѣлъ блестящій крестъ: его бы пошочки Яковлевы съ препешомъ облобызали и невѣрные съ вѣрою ему поклонились! —

Поле.

Въ теченіи двухъ первыхъ дней послѣ смерти пусшынника спокойствіе Лорены не было ничѣмъ возмущаемо; надежда скоро ссединиться съ Альфонзомъ облетчала чувства ея при томъ ужасномъ зрѣлищѣ, которое принуждена была всегда видѣть близъ себя. Ввечеру наканунѣ того дня, въ которой ожидала она возвращенія посялнина, лишь только легла она въ постель, какъ услышала нѣсколько голосовъ — Лорена дрожала — едва переводила духъ отъ тяжкихъ вздоховъ — Она — какъ можно принаилась и скоро услышала топотъ шаговъ человѣческихъ въ другой полсвинѣ кельи — и слова: дайше мнѣ огня! — Огонь приблизился къ ней и первой предметъ, поразившій глаза ея, былъ Теодоръ — Она вскричала; тотчасъ человекъ, которой подалъ Теодору фонарь, схватилъ Лорену за руку и вытащилъ изъ кельи — Теодоръ спряшалъ фонарь подъ плащъ и пошелъ за ними. Сколь ненавистная для Лорены минута настала — оледѣнѣло сердце ея отъ смерннаго хлада — она не могла ни одного слова говорить — Вездѣ ея скоро шелъ; ни онъ, ни Теодоръ ничего не говорили — Слабое опраженіе звѣздъ освѣщало имъ дорогу —

Скоро Лореша узнала потъ лѣсъ, ко-
торой частью пробѣжала въ потъ са-
мой день, когда столь чудесно спа-
слась изъ шюрмы своей—Пройдя еще
не много, она начала распознавать го-
тическое строеніе замка. Въ самое сіе
время она услышала потъ же лоша-
диной топотъ, которой во время за-
ключенія Лорешы сколько напугалъ и
доставилъ удивленія ей. — Она содро-
гнулась — вожакой ея, которому по-
казалось по движенію Лорешинуму,
что она хочетъ освободиться, схватъ
крѣпче руку ея, и оборотясь къ Те-
одору, сказалъ: они тамъ! Нѣтъ, ошвѣ-
чалъ Теодоръ, нѣтъ — это не можеть
быть, да хотя бы и было, то они насъ
не примѣтятъ— Хорошо, прервалъ во-
жакой Лорешинъ, только поспѣшимъ въ
подземелье — Въ подземелье, по-
шнорила Лореша въ мысляхъ своихъ, и
вдругъ мыслямъ ея представилась то
подземелье ей гробомъ неизбежнымъ!
— Вообразя, что никогда не увидишь
Альфонза, она хотѣла броситься къ
ногамъ Теодора, омочить слезами оп-
чаяннѣ жестокость его — какъ вдругъ
въ недалекомъ разстояніи кто-то вскри-
чалъ: — Лореша Бирсфъ! -- Боже, что
слышу я, сказала Лореша! -- Сии еще

были въ лѣсу, Теодоръ велѣлъ товарищу своему остановишься, кошмой исполнилъ приказаніе его — Они смотрѣли вокругъ себя -- но никого не видали: все шло по прежнему шихо-- Это одна кожъ странно, сказалъ Теодоръ --- слова сіи конечно относящая къ вамъ, прибавилъ онъ, оборотясь къ Лоретѣ -- что значить онъ? -- Я хочу узнать то онъ васъ; я сама того не знаю, отвѣчала Лоретѣ. -- Не имя ли ваше произнесли, подхватилъ скоро Теодоръ? -- Вы знаете, сударь, что меня зовутъ Лоретою -- Отвѣчайте мнѣ яснѣе: я спрашиваю васъ, Бирофъ не фамилія ли ваша? -- Нѣтъ -- Какъ же прозываетесь вы? -- скажите скорѣе, не обманывая меня.-- Бирофъ-- Она произнесла фамилію отца своего пошому, что не хотѣла обнаружитъ тайну мужа -- Ты сама себя оболгала въ неправдѣ, подхватилъ Теодоръ, и шакъ объясни мнѣ сей же часъ таинственной голосъ, нами слышанной, или ты умрешь. . . Я не могу сдѣлать того, клянусь небомъ -- клянусь вамъ прахомъ матери моей -- драгоценнымъ прахомъ -- Ну, шакъ я самъ все разыщу, вскричалъ Теодоръ, выдергивая изъ ноженъ шпагу, и приказывая товарищу своему

не оплучаться отъ Лореты, пошелъ въ лѣсъ, къ тому мѣсту, откуда слышанъ былъ голосъ. Лорета и аргусъ ей стояли и съ удивленіемъ смотрѣли въ слѣдъ за Теодоромъ--какъ вдругъ сильный ударъ, навеселенный невидимою рукою поразилъ и сшибъ съ ногъ товарища Теодорова: онъ упавши пошатилъ за собою Лорету -- но человекъ, завернутой въ преширокую спанчу, схватилъ ее, сказавъ на ухо, молчи, и скорыми шагами съ нею удалился -- Они направили путь свой къ развалинамъ замка; хотя Лорета удивилась, но не могла усумниться, чтобъ незнакомой не принималъ въ ней участія; но для чего ему вести меня, думала она, къ такому мѣсту, гдѣ всѣ были Теодоровы сообщники? -- Не уже ли онъ изъ числа тѣхъ же сообщниковъ? -- Ахъ! какъ я злополучна! -- Сопрошвенія мои ускорятъ гибель мою -- Когда же испинной защитникъ онъ, то для чего не положишься мнѣ во всемъ на распоряженія и волю его? -- При томъ же голосъ сего человека былъ ей опчасши знакомъ, только не могла вспомнить, гдѣ его видала -- Не дошедши шаговъ сто до замка, они поворожили въ лѣво и вошли въ усую равнину; ведущей ее человекъ

натнулся и нашедши проходъ между кустарникомъ , вынулъ изъ кармана своего фонарь ; котораго свѣтъ даль Лорешѣ примѣшивъ входъ въ подземелье довольно широкой -- Вожатой ей шикимъ голосомъ велѣлъ за собою слѣдовать -- она было ошановилась, вспомнивъ о томъ подземельѣ , которое упоминалъ Теодоръ и сообщникъ его --- Но наконецъ услышавши слова : заклинаю васъ скорѣе ийти за мною , она перекрестилась и пошла въ подземельѣ; прошедши нѣсколькочаговъ, вошли они въ комнату со сводами-- Слабой свѣтъ фонаря, которой несъ провожатый ее , едва освѣщаль половину предметовъ , ихъ окружающихъ. -- Они вышли изъ той комнаты и вошли въ узкой проходъ.-- Шаги ихъ слышались во всемъ подземельѣ-- Лореша все оглядывалась назадъ , примѣчая, не преслѣдуешь ли кто ее ? -- Дошедши до конца того прохода , они вошли еще въ комнату , гораздо больше первой - Провожатой Лорешинъ отворилъ боковую дверь , ведущую на каменную лѣстницу, и началъ сходить по ступенямъ. -- Лореша ошановилась -- Скорѣе , скорѣе ! заклинаю васъ, сказалъ онъ , схвативъ ее за руку -- Голосъ его поразилъ Ло-

решу; она слѣдовала за нимъ по шако-
му же проходу, какъ и прежде --- На
право находилась дверь: онъ отворилъ
ее --- Лореша примѣшила маленькую
комнату, въ которой былъ столикъ, и
лампада на немъ. Какъ скоро вожакой
Лорешинъ снялъ съ себя спанчу, то
Лореша, пораженная удивленіемъ, уз-
нала въ немъ Ральберга. Мучима недо-
вѣрчивостію и страхомъ, она не зна-
ла, съ чего начать --- Не пужайтесь,
сказалъ онъ ей, видя передъ собою то-
го же человека, которой передъ симъ
былъ непріятель вашъ --- Ахъ! это
было противъ воли моей; теперь же
будьте увѣрены, что до послѣдней
капли крови моей буду защищать васъ;
но какъ для вашего, такъ и для моего
благополучія поспѣшно мнѣ васъ оста-
вить на нѣсколько времени. -- Не бой-
тесь, никто не найдетъ убѣжища ва-
шего; я скоро возвращусь. -- Зажегши
стоящую на столѣ лампаду, готовил-
ся идти. О! не покидайте меня! вскри-
чала Лореша, ухватясь за платье Раль-
берга -- Ради Бога! не удерживайте
меня -- участь ваша зависить отъ то-
го -- Еслили услышите, что кто ни-
будь подходитъ будешь, то погасите
лампаду -- Да сохранишь васъ Боже! . . .

Сказавши слова сїи , онъ вышелъ , заперъ дверь, и Лореша слышала , какъ онъ удалялся по лѣстницѣ -- Нѣсколь-ко времени она спояла на самомъ помѣ мѣстѣ , гдѣ оставилъ ее Ральбергъ. Для чего , думала она , сей человекъ былъ прежде сего орудіемъ хищнаго Теодора? -- Не уже ли перемѣнилъ онъ образъ мыслей своихъ! -- Еще помню я сипованной голосъ его , и страшный видъ , кошорой поразилъ меня въ первой разѣ , когда его увидѣла -- Не уже ли видъ грубой и незговорчивость его была одна причина ? -- Такъ , конечно причина , чшобъ болѣе испугать меня -- Теперь голосъ его нѣженъ -- видъ не такъ спрашенъ; мрачность и морщины лица его совсѣмъ исчезли , глаза показывали состраданіе и смущеніе --- улыбка , прежде ему совсѣмъ чуждая , играетъ на губахъ его -- А имя мое! -- Какъ могъ онъ узнать его? -- Что значить такая сокровенность ? -- Глаза ея все были пошуплены въ землю-- Она приподняла ихъ , и первой предметъ , представившійся имъ , была лампада-- а потомъ на помѣ же спомѣ , не въ дальномъ отъ лампы разстояніи , кинжалъ. Вся кровь въ ней оледѣнѣла ! -- Я помню, вскричала она, что эшаго

кинжала не было шутъ ; и такъ безъ сочтѣннѣя Ральбергъ его положилъ-- Онъ сказа ъ мнѣ , что защишишь жизнь мою-- Слѣдовательно будутъ покушашься на орую? -- Для чего же оставишь меня въ такомъ опасномъ мѣстѣ , и положишь на сполъ сіе орудіе ужаса? --- Ахъ! вижу , что должно ожидашь подлаго Теодора. Скоро, или буду обесчещена , или самоубійцею! -- Но естли Ральбергъ все еще соучастникъ злодѣйства Теодорова : то какъ извяснишь происшествіе въ лѣсу?-- Можетъ быть Теодоръ усумнился въ вѣрности того человека , котораго привелъ съ собою въ келью пустынника, и для того выдумалъ способъ избавишься оиъ него-- Такъ -- такъ -- эшо справедливо-- Какъ иначе посудишь о томъ человекѣ , которой назвавшись моимъ другомъ , привелъ меня въ такое мѣсто , куда бы и злодѣй, видя горестное положеніе мое, не рѣшился бы меня помѣстити! --- Прошело нѣсколько часовъ ; ничто не возмущало спокойствія Лорены , которая ожидала рѣшительную минушу участи своей! -- Наконецъ услышала шаги скоро идущаго человека. -- Хотя и вспомнила она приказъ Ральберговъ потушитишь лампаду; но не имѣла муже-

спва, думая, что для того приказывалъ онъ попустить огонь, чтобъ не видашь жернову, прозенную кровокаждущею рукою ширата, испускающую послѣдній вздохъ свой! -- Ключъ уже вложенъ былъ въ замокъ, Лореша бросилась къ сполу -- дверь отворилась и Ральбергъ вошелъ, положивши на сѣмь маленькой узелокъ, имъ принесенной; онъ взялъ Лорешу за руку и шакъ ей говорилъ: хорошо ли я васъ позналъ нынче въ лбу. -- вы, какъ себя, сами объявили, что были Лореша Бироръ, послѣ того, какъ назваъ я васъ шакъ! -- Вы не ошиблись -- Ральбергъ тогда винулъ изъ кармана маленькой кресль, копорой Лореша всегда носила на шеѣ; онъ былъ приваженъ къ жемчужному ожерелью, полученному матерью за шпъ отца своего въ день свадьбы съ Графомъ Бироръ -- Сей кресль и ожерелье принадлежали вамъ, сказалъ Ральбергъ -- Ахъ! -- Мнѣ? скоро опывада Лореша. -- Я полно, что ея оставила въ башнѣ замка -- Сколько обь немъ я плакала! -- Развѣ онъ вамъ шакъ долюбненъ? -- Другой ли, ахъ! може по ли былъ послѣдней поцѣлокъ умирающей матери на другому -- Лореша не могла безъ слезъ произнести послѣднихъ

слова сіи — У Ральберга по же выка-
 тились одна за другою слезы горести
 — Гдѣ умерла машь ваша! — Въ мона-
 шырѣ Святой Елены— Ральбергъ схва-
 тилъ снова руку Лорешы, и съ голосомъ
 чувствительности спросилъ: кто былъ
 отецъ вашъ? — Графъ Бирофъ — Снова
 полились слезы изъ глазъ Ральберго-
 выхъ : не обманывайше меня, продол-
 жалъ онъ — заклинаю васъ — я при-
 казываю . . . Для чего мнѣ обманывашъ
 васъ: машь моя на смертномъ одрѣ сво-
 емъ такъ мнѣ объявила — дочь моя! —
 дочь моя! — вскричалъ Ральбергъ, об-
 нима Лорешу, ты видишь предъ собою
 несчастнаго отца своего! — Ахъ! я
 былъ шонъ, кошорой именовался Гра-
 фомъ Бирофъ! — Си слова опозвались
 во глубинѣ сердца Лорешы; она нашла
 зщ шника, друга и въ другъ отца —
 Сколь восхищительны были объявія
 отца съ дочерью! — Блаженная мину-
 ша жизни человеческой! — Для чего не
 все время краинго сущезнованія на-
 шего не таково — Сей крестъ, ска-
 залъ Ральбергъ, опудилъ его Лорешъ,
 былъ первый мой подарокъ импера-
 тивой! — Ахъ! какъ жалъ — скажи
 скорѣе все, что съ нею случилось —
 но ивнѣ — я не могу теперь выслу-

шасть приключенія ся— онѣ задержашъ меня — мнѣ должно себя ославить, дочь моя!— только не на долго.— Ежелижъ пробуду здѣсь, по болѣе себя никогда не увижу! — Увы! — вскричала Лорена, не для того ли обрѣла я опча моего, чтобъ не различно бышь при немъ— въ объявляхъ дражайшаго родителя! — О дочь моя — гдѣ найду я мужесшвенный духъ, крѣпость слава, чтобъ объявишь о сосипонни, въ которомъ нахожусь — Опещъ твой спидишь себя — дочери своей — сивидишь безмолвныхъ свидѣтелей и цѣлаго свѣта! — Злополучіе ввергло меня въ опчаяніе; а опчаяніе въ . . . . Не шумишь ли кто тамъ — не громажь оружія раздающа — не злобный ли часъ общей гибели настаеши? — Все шихо, одно сердце мое волнуется; а Судья вышній еще шерпишь! — шерпишь до времени! . . . Ахъ, башюшка! — вскричала Лорена; скажише во что ввергло ваъ опчаяніе? — Въ пропасть бѣдствій: оно принудило меня присоединяишься къ шайкѣ разбойниковъ, отъ которыхъ ежедневно спраждешъ челоуѣчество! — Не спучашъ ли лошади? — не шумяшь ли тамъ люди? — На добно мнѣ скорѣе удалишь — Прости, дочь

моя! — Прости — Онъ вышелъ скорыми шагами — заперъ за собою дверь и все по прежнему утихло

Лорена долго почивала, что видѣнное и слышанное ею было мечтаніе — наконецъ увѣрившись въ точности того, проливая слезы радости — она толковала послѣднія слова отца своего, искала въ нихъ проникнуть тайну положенія своего — Я въ безопасности, кричала она! но Альфонзъ того не знаетъ; сколько мученія претерпѣлъ онъ со времени похищенія моего! — Письмо мое доведешь его къ кельѣ пущыника; а меня тамъ не найдетъ — онъ увидишь прунъ благошворителя моего и можешь больше залившись слезами, почувствуешь всю злую участь мою! — Ахъ! для чего не просила я отца моего извѣстить обо мнѣ Альфонза? — Кто знаетъ, можешь больше то будетъ поздно, когда впрочемъ придетъ онъ ко мнѣ! — Будучи занята мучительными и одна другой противными мыслями, не могла она ни на минушу заснуть — На другой день развязавъ узелокъ, принесенной Графомъ Бирофъ, Лорена нашла въ немъ дни на два или на три припасовъ и бушылку вина, воды и масла для лампы — Въ слѣдующій день

она никого не видала -- ночью же споконко спала, какъ и прежде : ежеминутно казалось ей видѣть предъ собою Альфонза; она вскакивала --- молилась Богу; но врескъ, предъ коимъ повергалась на полѣни, умножалъ лишь мучительную неизвѣстность судьбы ея! -- Прошелъ еще день и Графъ Бирофъ не видался съ дочерью — Она уже думала, что посещение его обнаружилось — Нѣтъ — нѣтъ, продолжала пошомъ она, когдабѣ въ точности случилось, что ошца дого обвинили въ измѣнѣ, то бы Теодоръ не угасилъ столь благоприятнаго ему случая исторгнуть меня изъ сего спойнаго убижища! . . .

Недовѣрчивость и страхъ скоро истощили силы Лорешины; она заснула но сладкій сонъ ее прерванъ быскою бшрымъ волненіемъ въ крови — Какое было ей сторчение, когда проснувшись, увидѣла лампаду, въ коюрю позабыла ваншь масла, погасшею — Темноша удвоивала боязнь Лорешы; она не смѣла проунъся съ мѣсна — когда билъ часъ по ночи — вдругъ услышала шаги человеческіе, приближающіеся къ комнатѣ ея — Надежда и радость овладели чувствами ея; вставши до половины, увидѣла Графа Бирофа — вско-

чила и бросилась къ отцу своему — онъ далъ ей епанчу и приказалъ надѣшь на себя, и слѣдовашь за собою, какъ можно скорѣе --- Уже совсѣмъ хотѣлъ Графъ итти, какъ вдругъ возвратился къ снолу и привязавъ къ поясу своему кинжалъ, снова приказалъ Лорешѣ не отставать — Она въ то чангшла за отцомъ своимъ, примѣняя при томъ, что рука отца ея дрожала и видъ его означалъ смущение и боязнь — Вышедши изъ подземелья, Графъ Биррофъ погасилъ фонарь свой, онъ опя завалъ лошадь, которая привязана была къ одному не въ дальнемъ онъ подземелья разстояннн дереву — вскочилъ верхомъ и схвативши Лорешу, поскакалъ во в сь галопъ — Почти цѣлую лю проѣхали они, ничего другъ другу не говоря; только Графъ часто прищипывалъ лошадь, чтобъ скорѣе екакала -- Наконецъ Лореша осмѣлилась тихимъ голосомъ спросить у отца своего: куда ѣдемъ мы? — Ты будешь во домъ моимъ, отвѣчалъ ей Графъ; но шеерь молчи, можешь кто нибудь спряшавъ въ кусахъ. — Лореша замолчала -- слова отцовскія умножили въ ней страхъ — Съ неперикливносп ю смолчала она во всѣ стороны и на каждомъ шагу

ожидала гибели своей— Скоро къ благополучію путешественниковъ вошелъ на горизонтъ мѣсяцъ -- Лучи его ; хотя блѣдные, но освѣщали довольно всё мѣсяца -- Мѣсяцъ свѣшилъ долго; наконецъ зашелъ въ густыя тучи, оставя звездамъ освѣщать дорогу Графу Биррофу и дочери его! -- Прощело при часа, какъ уѣхали они изъ замка; Графъ остановилъ лошадь свою подлѣ одной избушки; онъ постучался у веронъ -- ихъ отворили--- Жилили сей избушки, шарикъ съ сыномъ, оба паслухи, попросились впустить прѣѣхавшихъ! . . .

Графъ просилъ добрыхъ послуховъ сихъ не позволять никому входить въ избушку ихъ во все то время, которое онъ въ ней пробудетъ, и ежели кто объ немъ и будетъ спрашивать, то скажилибъ, что никого не видали -- Паслухи согласились на все и Графъ позаботясь о сѣнѣ и овсѣ для лошади своей, спросилъ Лорешу, не хочешьли отдохнуть -- Нѣтъ, отвѣчала она, я спать не могу -- Тогда Графъ просилъ ее рассказать ему приключенія жизни своей, и велѣвши хозяину отвесити ихъ въ особенную комнату они скоро въ ней расположились; и Лореша объявила отцу своему всё приключенія свои съ

самой первой минутой исхода изъ монастыря до той, когда Графъ Бирофъ изпоргнулъ ее изъ рукъ Теодоровыхъ, также соучастника коварныхъ и наглыхъ намѣреній его! . . .

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

